

На правах рукописи

ВОРОПАНОВ Виталий Александрович

**ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ В ПОЛИТИКЕ ФРОНТИРНОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
ПЕРИФЕРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1775—1864)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Оренбург 2022

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель** **Любичанковский Сергей Валентинович**, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», кафедра истории России, заведующий кафедрой
- Официальные оппоненты:** **Марасанова Виктория Михайловна**, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», кафедра рекламы и связей с общественностью, заведующий кафедрой
Побережников Игорь Васильевич, доктор исторических наук, ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук», директор
Почекаев Роман Юлианович, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал, кафедра теории и истории права и государства, заведующий кафедрой
- Ведущая организация:** **ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»**

Защита состоится 03 июня 2022 г. в 10.00 на заседании объединенного совета 99.2.063.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» по адресу: 460014, Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 333.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» и на официальном сайте университета по адресу: <https://ospu.ru/assets/resources/users/nauka/voropanov-diss.pdf>.

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru 22 февраля 2022 г.

Автореферат разослан _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

 Е. В. Годова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования связана с необходимостью анализа и использования исторического опыта Российской империи по учету разнообразия ее регионов, разработки механизмов их удержания и интеграции в состав государства, развития внутренних политических, социальных, экономических и культурных связей между ними. Результаты исследования востребованы для понимания существующих тенденций в строительстве правового государства и гражданского общества в современной России, а также успешной разработки и осуществления государственных преобразований, учитывающих исторические, демографические, социально-экономические и культурные особенности отдельных субъектов Российской Федерации.

Учитывая, что политика фронтальной модернизации выступала средством интеграции периферийных регионов в состав Российской империи, ее практический опыт является актуальным после реформирования государственных границ в конце XX века и возникновения новых потребностей в развитии международного сотрудничества. Исторический опыт свидетельствует об устойчивости межрегиональных связей, на основании которых возможно формирование системы взаимовыгодных международных отношений в региональной геополитической реальности. В этих условиях научное исследование практически неизученного до сих пор вопроса о роли и значении российских органов юстиции в реализации политики модернизации «азиатского фронта» будет способствовать противостоянию попыткам очернить общее историческое прошлое народов в рамках единого государственного организма и социокультурного поля.

Опыт реформирования и развития системы органов юстиции в условиях фронтальной модернизации полезен в условиях проведения судебной реформы в современной России, которая сама по себе является проявлением модернизации. Сведения о функционировании специальных судебных органов на окраинах Российской империи могут учитываться при выборе форм организации судов в отдельных субъектах Российской Федерации. Особый интерес представляет опыт функционирования в имперской России органов административной и ювенальной юстиции, применения в имперский период медиативных технологий. Глубокое изучение региональной и местной специфики строительства судебной системы Российской империи позволяет приблизиться к пониманию направленности и сущности процесса апробации, унификации и стандартизации различных форм и типов государственного управления в условиях неравномерности развития ее регионов, находившихся в стадии политико-административной и правовой интеграции, социального, этнокультурного и религиозного многообразия их населения. Осмысление опыта по укреплению государственности и развитию общественного строя России в начальные пери-

оды ее модернизации сделает возможным его учет в процессе разработки и реализации новых государственных преобразований.

Исследование проблематики развития системы юстиции Российской империи необходимо для дальнейшего развития научных направлений, изучающих историю российской имперской государственности и историю российских модернизаций, поскольку без понимания особенностей функционирования судебной системы как важнейшей части государственного аппарата управления не представляется возможным адекватно оценить как особенности эволюции Российского государства в целом, так и специфику модернизационных процессов на его окраинах.

Таким образом, проблематика диссертации актуальна как в научном, так и в общественно-политическом плане.

Объект исследования — система органов юстиции Российской империи.

Предмет исследования — органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (регионов Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахской степи) в период 1775—1864 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают обширные восточные и юго-восточные территории России — связанные между собой области Среднего и Нижнего Поволжья, Урала и Западной Сибири и Казахской степи. В середине XIX в. данные территории входили в состав Астраханской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тобольской и Томской губерний, а также Областей оренбургских киргизов, сибирских киргизов и Семипалатинской. Последние являлись частью Оренбургского края и Западной Сибири как временных административно-территориальных конструкций. В диссертации данные территории именуется периферийными регионами. Периферийность как сущность и признак регионов означает их удаленность от центра, неравномерное заселение, слабую инфраструктурную обустроенность, что предполагает разработку и осуществление государственной политики их развития в условиях неопределенности.

Хронологические рамки определяются целью и задачами исследования: основные законодательные акты Российской империи, ознаменовавшие начало проведения судебных реформ, датированы 1775 и 1864 годами. Общеимперская административно-судебная реформа Екатерины II, являясь частью процессов фронтальной модернизации, с 1780 г. была распространена на восточные губернии России, завершившись созданием в них местных систем органов юстиции, включавших суды общей и специальной подсудности и органы администрации, наделенные специальными судебными функциями. Тогда же законодатель приступил к регулированию организации низших судов, сделавшихся фундаментом имперской системы правосудия, способствуя закреплению периферийных областей в составе России, превра-

щению ее внешней периферии во внутренние части государства, вовлечению разных групп населения в его общественный строй. Нормативно-правовые акты, направленные на организацию низших судов для крестьян, датируются концом 1770-х — началом 1780-х гг.

Эволюция местных систем юстиции подготовила условия для разработки и старта очередной общеимперской судебной реформы. Успешное проведение судебных преобразований в губерниях Российской империи позволяло верховной власти переносить их опыт на территории с кочевым населением, длительно сохранявшим признаки вассалитета и автономии.

Верхней границей хронологических рамок заявлен 1864 г., когда в России началась судебная реформа, принципиально менявшая ситуацию на местах. В целях достижения полноты исследования автор обращался к описанию отдельных аспектов темы, связанных с более поздним временем (ликвидация сословных судов в общеимперском масштабе по именному указу 1866 г.; новый этап реформирования административно-территориального устройства и систем органов управления и юстиции в Казахской степи по законодательному акту 1868 г.).

Цель диссертационного исследования — решение проблемы установления места и значения региональных органов юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии в период 1775—1864 гг. Для ее достижения определены **задачи**:

- обосновать применение концепции фронтальной модернизации для определения места и значения региональных органов юстиции в политике интеграции восточной и юго-восточной периферии Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в.;

- раскрыть процесс реформирования региональных систем юстиции в конце XVIII — первой половине XIX в. в процессе фронтальной модернизации восточных и юго-восточных регионов;

- объяснить эволюцию специализированных и низших судов в местных системах правосудия в процессе фронтальной модернизации регионов;

- показать влияние региональных особенностей на реформирование и развитие систем отраслевых органов местных администраций, наделенных специальными юрисдикциями, в том числе органов административной юстиции в условиях фронтальной модернизации регионов;

- оценить динамику состава судебных чиновников региона как отражение процесса фронтальной модернизации;

- исследовать состав представителей городских и сельских сословий в судах и эволюцию социальной среды осуществления правосудия в указанных восточных регионах в условиях фронтальной модернизации;

- изучить цели, содержание, итоги судебных преобразований в области астраханских калмыков в контексте политики дефронтализации;

- проанализировать внедрение и развитие системы органов юстиции в Младшем казахском жузе и Бокеевском ханстве в контексте политики дефронтализации юго-восточной периферии империи;

- проанализировать создание, реформирование и развитие системы органов юстиции в Среднем и Старшем казахских жузах в контексте политики дефронтализации юго-восточной периферии империи.

Подробная характеристика **методологии и методов исследования** представлена в параграфе 1.1, **степень научной разработанности темы исследования** — в параграфе 1.2, **источниковая база исследования** — в параграфе 1.3.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- изучены вопросы создания, реформирования и развития систем местных органов юстиции в контексте фронтальной модернизации, использовавшейся как средство интеграции восточных и юго-восточных регионов в состав Российской империи;

- осуществлено сравнение и сопоставление результатов создания, реформирования и развития систем органов юстиции в Среднем и Нижнем Поволжье, на Урале, в Западной Сибири и Казахской степи;

- изучено преобразование систем специализированных и низших судов в контексте политики фронтальной модернизации;

- выявлены особенности развития систем отраслевых органов администрации, наделенных юрисдикциями, и военных судов в условиях политики фронтальной модернизации регионов;

- представлены итоги анализа на основе большого массива источников динамики состава судебных чиновников как отражение процесса фронтальной модернизации регионов Урала и Западной Сибири, обоснована оценка результативности управления кадрами;

- исследованы институт представительства в судах городских и сельских условий и эволюция социальной среды осуществления правосудия в регионах в условиях фронтальной модернизации;

- обоснованы выводы об исполнении органами юстиции ключевых ролей в превращении восточных и юго-восточных регионов, имевших исторические, политико-административные, географические, демографические, экономические и социокультурные особенности, из внешних периферийных во внутренние и дальнейшего углубления их интеграции;

- определено значение органов юстиции в процессах интеграции калмыцких и казахских племен в состав Российской империи в контексте политики дефронтализации ее юго-восточной периферии.

Диссертация является первым обобщающим исследованием судебной системы в восточных и юго-восточных периферийных областях Российской империи в пери-

од 1775—1864 гг. Автор предпринял попытку изучить системы органов юстиции сквозь призму теории фронтальной модернизации, их создание, реформирование и развитие в условиях незавершенной интеграции восточных регионов в состав империи. Работа отличается привлечением широкого круга неизвестных ранее источников. В рамках проблем, времени и территории, предложенных автором, юстиция России изучена впервые. Установленные хронологические и территориальные границы позволили провести сравнительно-сопоставительный анализ отдельных частей изучаемого макрорегиона, определить на разных временных стадиях различия между типовыми общеимперскими и особыми местными институтами судебной системы. Развитие судебной системы Российской империи изучено с позиций преемственности.

Научная новизна работы также определяется введением в исследовательское поле и проблематизацией малоизученных, но принципиально важных сторон истории возникновения, реформирования и развития судостроительства ряда восточных регионов в процессе их интеграции в состав Российской империи посредством фронтальной модернизации. Автором выявлены и сопоставлены цели, задачи и результаты реализации судебно-правовой политики в областях Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахской степи, показана роль органов юстиции в превращении внешней периферии государства во внутреннюю, в сближении систем управления и общественных отношений в сфере правосудия в областях, имевших политико-административные, исторические, географические, демографические, экономические, социокультурные и этнорелигиозные особенности, и центральных областях империи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепция фронтальной модернизации раскрывает новые возможности применения фронтального и модернизационного подходов в изучении места и значения региональных органов юстиции в политике интеграции восточной и юго-восточной периферии Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. за счет учета специфики изучаемой территории: восточная и юго-восточная периферия Российского государства отличалась особо крупными размерами, незавершенностью освоения и индивидуальными политико-административными статусами территорий, открытостью политическим влияниям конкурирующих государств и преувеличенным военным присутствием, новыми экономическими зонами, разнородностью населения и межэтнической миксацией.

2. Реформирование региональных систем юстиции в конце XVIII — первой половине XIX в. являлось важной частью процессов модернизации, позволяя вовлекать различные группы населения в российскую правовую систему посредством создания актуальных видов судов, приспособленных к потребностям регулирования общественных отношений в провинции, превращая внешние периферийные регионы во внутренние периферийные и сближая последние с центральными путем внедрения в

них типовых правовых институтов и процедур. Основанием для реформирования систем органов юстиции являлись перемены в состоянии общественных отношений в регионах: введение в действие Судебных уставов 1864 г. свидетельствовало о признании интеграции ряда их завершённой.

3. Судебная реформа Екатерины II имела целью усиление государственного контроля в сфере правосудия за счет организации сотрудничества с общероссийскими и региональными сословиями. Маркерами внутренней периферии являлись особые органы юстиции: надворные суды в Астрахани, Тобольске, Колывани и Иркутске, Татарские ратуши в Казани и Сеитовом посаде, вторые нижние расправы в Уфимском наместничестве, Армянское присутствие в Астрахани. Свод законов в 1833 г. закрепил итоги формирования территории Российской империи, разделив ее административно-территориальные единицы, включая губернии и области Поволжья, Урала и Сибири, на три категории: стандартные, с допущенными исключениями в системах местного управления и особые.

Специфика судеустройства составляла один из ключевых признаков особых статусов административно-территориальных единиц. Значение данного реформирования заключалось в том, что в процессе фронтальной модернизации восточных и юго-восточных регионов высшая власть сумела создать универсальную судебную систему, наладить осуществление правосудия, подготовив необходимые условия для завершающего этапа их интеграции в состав Российской империи.

4. Специализированные органы юстиции (совестные суды, дворянские опеки и сиротские суды) предоставляли населению альтернативные способы разрешения конфликтов и защиты сословных прав. Выяснение значения низших судов в местных системах правосудия в процессе фронтальной модернизации регионов позволило сделать вывод о том, что судебная система Российской империи была основана на принципе дуализма. Эволюция судебной системы была связана с мерами по организации и понижением роли низших судов. Деятельность специализированных и низших судов поддерживала эффективность местных систем правосудия, способствуя признанию авторитета государственной власти и широкой социальной стабильности в периферийных регионах. Таким образом, эффективность систем правосудия обеспечивала необходимые условия для успешной реализации политики фронтальной модернизации, введения прогрессивных форм осуществления судебной деятельности и полноценного включения регионов в российское правовое поле.

5. Учет географических, экономических, демографических особенностей регионов, социокультурного, этнического и религиозного своеобразия их населения при реформировании и развитии систем отраслевых органов местных администраций, наделенных специальными юрисдикциями (межевых, горных, казачьих, религиозных), позволил обеспечить в условиях фронтальной модернизации регионов потребности в правосудии новых социальных корпораций (работников Уральского и Алтайского горных округов, жителей казачьих и этнических войск, западных имми-

грантов), а также религиозных общностей (христианских, мусульманской, буддийской) путем установления для них специальной подсудности. Гарантированность и реальность правоспособности (неравной в условиях сословной организации населения) укрепляла лояльность различных социальных групп и, как следствие, позиции государства на периферии.

6. В конце XVIII в. в регионах Урала и Западной Сибири был сформирован контингент гражданских служащих, занятых судопроизводством. Социально-властное управление кадрами было направлено на поддержание эффективности правосудия, которое являлось залогом стабильности и развития местных социумов и, как следствие, важным элементом политики фронтальной модернизации. Учет региональных особенностей на этапе становления судебной системы потребовал: ввести централизованный отбор лиц для работы в Северном Приуралье и Западной Сибири и их расстановку на должностях; принять меры по преодолению острого дефицита классных чиновников, основной из которых стало привлечение на гражданскую службу отставных офицеров; решить проблему установления беспрепятственной правовой коммуникации судей с населением. Динамика состава чиновников в процессе фронтальной модернизации выражалась: в вытеснении гражданскими служащими отставных офицеров, использованных как резерв обладателей классных чинов; в постоянном увеличении удельного веса бывших судебных делопроизводителей; в регулярном продлении сроков исполнения судебных обязанностей; в повышении значения их образованности. Таким образом, формальные характеристики чиновников менялись, свидетельствуя о повышении качества и укреплении системы правосудия. Оценка результативности управления судебными кадрами показала их возрастающую положительную роль в процессе дефронтализации и модернизации восточной и юго-восточной периферии империи.

7. Исследование состава и деятельности представителей городских и сельских сословий в судах позволило сделать выводы о том, что население соблюдало требования избирательного законодательства, выборные судьи исполнили миссию по распространению представлений о праве как общественной ценности и укреплению его роли как социального регулятора. Их состав отражал объективные условия реализации задач фронтальной модернизации: на Урале не избирались работники горного округа, в Сибири — сельские жители, на Южном Урале в него входили депутаты от служилых народов, но не казаков, в Западной Сибири — от линейного казачьего войска. Сословные представители в судах сделали ключевым фактором эволюции социальной среды осуществления правосудия, демонстрируя доступность государственных органов и обеспечивая правовую защиту выходцев из различных социальных групп. Сословные выборы являлись важнейшей формой сотрудничества населения с органами государственной власти и способом интеграции мелких общин, сформировав навыки их участия в общественном взаимодействии. Данное взаимодействие в сфере правосудия обеспечило в конце XVIII — первой половине XIX в.

превращение массы населения в широкие территориальные общности, охваченные сословной подсудностью. Произошла эволюция социальной среды от конфликтов и противоречий множества групповых интересов к признанию населением универсальной социальной ценности права, преследованию правовых целей и апелляции к нормам законодательства.

8. Изучение целей, содержания и итогов судебных преобразований в области калмыков Астраханской губернии в контексте политики дефронтализации Нижнего Поволжья показало, что, несмотря на откочевку значительной части этого этноса из России, верховная власть отказалась от мер по его форсированной интеграции в имперскую правовую систему: эксперименты с общекалмыцким судом завершились его встраиванием в местную судебную систему и, наконец, передачей его функций и полномочий судебной палате, а также, в виде особого исключения, палате государственных имуществ; развитие статуса улусных судов было направлено на сокращение их полномочий и роли в уголовном судопроизводстве и максимальное сближение с уездными судами в гражданском судопроизводстве. Политика дефронтализации региона в конце XVIII — первой половине XIX в. получила яркое выражение в изменении статусов органов юстиции, осуществлявших правосудие по делам с участием калмыков: от их автономии до превращения в неотъемлемую часть имперской судебной системы. Результаты реализации политики дефронтализации позволили перейти к разработке планов полной правовой интеграции калмыков.

9. Анализ внедрения и развития системы органов юстиции в западной части Казахской степи показал, что подсистема судов специальной подсудности, созданных в 1786 г., рассматривалась органами местной администрации в качестве инструмента конструирования Оренбургского края и начала дефронтализации юго-восточной периферии империи, однако их деятельность не имела надлежащих условий и не успела принести ожидаемых результатов: квазигосударственные органы («киргиз-кайсацкие расправы») были ликвидированы в 1804 г. Пограничная канцелярия военного губернатора ограничила самостоятельность Оренбургской пограничной комиссии, понизив эффективность ее деятельности. В 1820-е гг. начался новый этап государственного вмешательства в сферу правосудия в Младшем жузе, во время которого юрисдикционные полномочия в степи сосредоточились в компетенции органов этнической администрации. Через органы данной администрации реализовались интересы России в регионе. Схожей оказалась судьба традиционных судов в Бокеевской Орде. Подсудность Пограничной комиссии расширялась за счет судов, действовавших на основе обычного права. Процесс внедрения и развития систем органов юстиции в Младшем жузе и Бокеевском ханстве представлял собой важный элемент политики дефронтализации юго-восточной периферии, сущность которого заключалась в передаче судебной власти в руки лояльных лиц.

10. В 1822 г. верховная власть решила включить Средний казахский жуз в состав Западной Сибири, распространив на него новое региональное административно-территориальное устройство (губернии/области — округа — волости) и резко

ускорив процессы дефронтализации региона. Новая система юстиции была нацелена на обеспечение доминирования уголовного законодательства над обычным правом и вовлечение казахов во взаимодействие с государственными органами. Суды биев встроили в местную судебную систему, за их деятельностью установили регулярный контроль. Ценный опыт практики разделения юрисдикции и организации правосудия в регионе был использован на Юге Казахской степи, позволив успешно адаптировать в состав империи Старший жуз. Таким образом, создание, реформирование и развитие системы органов юстиции в Среднем и Старшем жузах следует оценивать как важнейший фактор интеграционных процессов на юго-восточной периферии Российской империи.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена возможностью и целесообразностью использования его результатов. Во-первых, теоретический и фактический материал, выводы диссертации вносят свой вклад в развитие таких научных направлений, как история российской имперской государственности, история российских модернизаций, история Урало-Поволжского и Сибирского макрорегионов, история Казахской степи, история юстиции. Апробированный в диссертации алгоритм анализа может быть использован в методологическом отношении для изучения других периодов российской истории и других направлений фронтальной модернизации, форм и моделей регионального управления, моделей функционирования органов юстиции во внутренних губерниях государства, которые управлялись на основе общероссийского законодательства, но имели статусные особенности, связанные с их геополитическим положением, составом населения, организацией власти; для проведения сравнительно-исторических исследований по другим регионам Российской империи. Во-вторых, учет как позитивного, так и негативного опыта российской политики в имперский период в отношении регионов с выраженной этноконфессиональной и инокультурной спецификой на современном этапе может быть востребован при формировании концепции и механизмов регулирования международных и межгосударственных отношений. В-третьих, результаты исследования могут учитываться при написании обобщающих работ по истории дореволюционной России, политической истории России, истории суда в России, истории окраин России, истории местного управления. Они также могут быть использованы в учебном процессе, в преподавании ряда самостоятельных и специальных учебных дисциплин исторического профиля и при разработке учебно-методических материалов историко-государствоведческих и краеведческих курсов.

Апробация результатов исследования осуществлена в 2000—2021 гг. в виде докладов на пленарных и секционных заседаниях более чем 40 зарубежных, международных и всероссийских научных конференций и симпозиумов, в том числе: «Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи» (Междунар. круглый стол. Ин-т государства и права РАН. Москва, 18—19 янв. 2008 г.); «Правовая практика и правосудие в России (с 18 в. до настоя-

щего времени)» (Международ. конф. Германский историч. ин-т в Москве, 26—28 мая 2011 г.); «Перспективы модернизации традиционного общества» (Всерос. науч.-практ. конф. АН РБ. Уфа, 23 июня 2011 г.); «Актуальные вопросы совершенствования законодательства в рамках реализации стратегии “Казахстан-2050”» (Международ. науч.-практ. конф. Казахский нац. ун-т им. Аль-Фараби. Алматы, 17—19 апр. 2013 г.); «Судебная система РФ: вопросы теории, истории и судебная практика» (Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 150-летию судебной реформы 1864 года и 70-летию Новгородского областного суда. Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 8—9 апр. 2014 г.); Первый международный исторический форум (С.-Петербур. гос. ун-т, 29 окт. — 3 нояб. 2019 г.); «Государственный аппарат управления в империи Романовых: эффективность деятельности властных структур и бюрократии» (Всерос. науч. симпоз., посвящ. 100-летию со дня рожд. видного рос. историка-археографа Н. Ф. Демидовой. Уфа, 16—18 дек. 2020 г.); «Иерархия территорий: региональная статусность и ее динамика в России XVIII—XX вв.» (НИУ ВШЭ, г. Москва, 11—13 окт. 2021 г.).

Промежуточные результаты исследования были получены в том числе в рамках реализации индивидуальных проектов по теме диссертации, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований в 2001—2002 гг. (№ 01-06-96015 «Судебные учреждения Оренбургской губернии как фактор общественного развития в 1775—1864 гг.»), 2004—2005 гг. (№ 04-06-96020 «Судебная система на Урале и в Западной Сибири в 1780—1869 гг.»), Российским гуманитарным научным фондом в 2002—2003 гг. (№ 02-03-00159а/Т «Развитие правовых институтов судебной системы в урало-сибирских областях в 1775—1864 гг.»), 2009—2010 гг. (№ 09-03-85301а/У «Особенности функционирования региональных судебных систем в Российской империи во второй половине XVIII — первой половине XIX в.»), Американским советом научных сообществ в 2006—2008 гг. (“Justice practices in 1775—1864: participation of the elected class assessors (comparative analysis of regional specific features)”) и в ходе выполнения коллективного проекта, поддержанного РФФИ на период 2021—2023 гг. (№ 20-49-720019 «Судебно-административная система Сибири в имперской географии власти и динамике фронтальной модернизации региона (1801—1917 гг.)»).

По теме диссертационного исследования опубликовано 140 научных работ, в том числе 6 монографий, 16 статей в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России по специальности «Отечественная история», из них 8 — в журналах, индексируемых в международных базах цитирования Web of Science и/или Scopus. На монографии в 2009—2019 гг. опубликованы 11 положительных рецензий, в том числе в журналах, индексируемых в Web of Science/Scopus: «Вестник Томского государственного университета», «Российская история», «Ab Imperio», «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas».

Структура диссертации включает введение, 4 главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, указаны цель и задачи, описаны методология, научная новизна и практическая значимость исследования, представлены сведения об апробации работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Исследовательская программа и методы ее осуществления»** включает три параграфа.

Параграф 1.1 **«Методологическая основа и методы исследования»** содержит характеристику концепций и методов, использованных в диссертационном исследовании. Автор опирался на «постколониальный» подход в изучении имперского прошлого России и применил концепцию фронтальной модернизации в отношении восточной и юго-восточной периферии Российского государства. Данные территории в конце XVIII — первой половине XIX в. отличались разной степенью незавершенности их освоения, особыми политико-административными статусами, усиленным военным присутствием, новыми экономическими зонами, разнородностью населения и межэтнической «миксацией».

В стратегиях имперской власти по отношению к восточным и юго-восточным регионам явно просматривалось стремление обеспечить их слияние с центром посредством установления стандартных систем управления. В русле новой имперской истории изучены предпосылки, причины, обстоятельства и результаты создания, реформирования и развития местных органов юстиции в качестве одного из важнейших направлений государственной региональной политики, дефронтализации восточной и юго-восточной периферии России и ее модернизации.

Для решения задач исследования диссертант использовал концепт «фронтальной модернизации», предложенный И. В. Побережниковым. Теория модернизации объясняет процесс трансформации традиционного аграрного общества в индустриальное, включающий различные аспекты развития его правовой системы. В науке сформулирована теоретико-методологическая модель модернизационного перехода в России, адаптированная к изучению его процессов на региональном уровне. Под «фронтальной модернизацией» понимается процесс перехода общества в новое качественное состояние в условиях продолжавшегося заселения и освоения окраин Российского государства, значительно превосходивших по размерам его центральную часть. На ход фронтальной модернизации объективно влияли обстоятельства и условия присоединения территорий, а также их последующего освоения¹.

¹ Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII—XX вв. : сб. науч. статей / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2012; Побережников И. В. Модель фронтальной модернизации в истории России: концептуальная интерпретация // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII—XX вв. : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 16—

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма, системности и детерминизма, предполагающие проведение разностороннего анализа заявленного предмета. В целях эффективной реализации исследовательских задач в рамках концепции фронтальной модернизации автором использовались системный, компаративный, ситуационный подходы. Системный подход позволяет рассматривать события и процессы прошлого как взаимосвязанные элементы, ситуационный — проанализировать всю совокупность обстоятельств, влиявших на состояние предмета исследования. При изучении, анализе и обобщении теоретической и эмпирической базы, обосновании выводов автор руководствовался общенаучными, частнонаучными и специальными (историческими) методами познания, в том числе историко-генетическим (историческим), историко-типологическим, сравнительно-историческим, системным, структурным (структурно-функциональным), историко-правовым и др.

Параграф 1.2 «*Историография проблемы*» раскрывает степень научной разработанности темы.

Научная литература по истории органов юстиции России XVIII — первой половины XIX в. может быть подразделена на дореволюционную, советскую, современную (после 1991 г.) и зарубежную.

В XIX — начале XX в. оценки состояния и развития судостроительства и судопроизводства Российской империи в различные периоды были даны в трудах общеисторического плана, по истории права, органов государственного управления, государственной службы и бюрократии. Появились первые труды, посвященные истории юстиции непосредственно. Их особенностью оставалась опора на ключевые законодательные акты как доминирующий вид источников. Начало было положено работами Т. С. Мальгина, Ф. М. Дмитриева и К. Д. Кавелина. Справочный материал по истории судебных органов содержали работы К. Троцины, С. П. Шипова, М. А. Филиппова, изданные в 1850-х гг. Судебная реформа второй половины XIX в. заострила внимание ученых на прошлом органов юстиции. Оценки судостроительства и судопроизводства более ранних периодов были даны в трудах В. Л. Бинштока, И. А. Блинова, В. Бочкарева, Д. М. Генкина, И. В. Гессена, Ю. В. Готье, Н. В. Давыдова, В. П. Даневского, Г. Джаншиева, Е. П. Карновича, Б. И. Сыромятникова, А. Тимановского, М. А. Филиппова, В. Я. Фукса. Отчасти их выводы не утратили актуальности, однако дореволюционные авторы часто необоснованно дискредитировали значение судов, действовавших в дореформенный период. Систематическое изучение материалов делопроизводства приводило исследователей и к более взвешенным

27; Его же. Фронтальная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4. С. 72—80; Его же. Поволжье и Урал — региональные модели фронтальной модернизации в Российской империи // Двенадцатые Татищевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2020. С. 21—29.

выводам¹. Авторы также исследовали сущность расхождений правовых представлений крестьян с требованиями общего законодательства², пути интеграции казахских правовых традиций³ в систему имперского права.

Советская историческая наука, начиная с М. Н. Покровского, переосмыслила эволюцию и развитие российской государственности с позиций социально-экономического детерминизма⁴. Советские авторы поддержали дореволюционную традицию отрицания положительных сторон в функционировании имперских органов юстиции дореформенного периода. Краткие характеристики судебной системы на основе классового подхода встречаются в трудах Н. П. Ерошкина, Н. Н. Ефремовой, Л. В. Вдовиной, Б. В. Виленского, М. В. Довнар-Запольского, М. Г. Коротких, О. А. Омельченко, М. П. Павловой-Сильванской, М. А. Чельцова-Бебутова, В. А. Шуваловой. Возникшая школа исследователей бюрократии, к сожалению, игнорировала тему о сословных представителях в органах управления и юстиции. При этом опыт привлечения на должности крестьян оценивался как обман⁵.

Обращение к региональному аспекту изучения истории государственного управления не привело в тот период к развитию специального интереса к истории органов юстиции, за редкими исключениями⁶. Авторы анализировали законодательные акты и мероприятия по реализации административных реформ в Казахской степи, развитие обычного кочевого права⁷. Однако органам юстиции на этой территории в силу их специфичности как предмета исследования внимания не уделялось.

¹ Вицин А. И. Третейский суд по русскому праву. М., 1856; Григорьев В. А. Словесный суд в реформе местного управления Екатерины II // Исторический архив. Пг., 1919. Кн. 1. С. 288—323; Кизветтер А. А. Совестные суды при Екатерине II // Голос минувшего. 1923. № 1. С. 135—159; № 2. С. 3—33.

² Кистяковский А. С. Волостные суды, их история, настоящая их практика и настоящее их положение // Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. СПб., 1872; Калачев Н. В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России // Сб. гос. знаний. СПб., 1880. Т. 8.

³ Маковецкий П. Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Омск, 1886; Гродеков Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1. Юридический быт. Ташкент, 1889.

⁴ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен : в 4 т. М., 1913; Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики) : в 12 т. Л. ; М., 1928.

⁵ Павлова-Сильванская М. П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1964. С. 490.

⁶ Рафиенко Л. С. Управление Сибирью в 20—80-е гг. XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968; Рабцевич В. В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984; Марченко В. Г. Управление и суд у малых народов Севера Сибири и Дальнего Востока : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1985; Зибарев В. А. Юстиция у малых народов Севера (XVII—XIX вв.). Томск, 1990.

⁷ Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата, 1955; Проблемы казахского обычного права / отв. ред. С. З. Зиманов. Алма-Ата, 1989.

На современном этапе развития историографии, в 1990-е годы, дискуссии о причинах, характере и преемственности государственных преобразований в России XVIII—XIX вв. продолжились в контексте использования опыта зарубежной русистики. Набрал популярность «постколониальный подход» в изучении истории России как «империи», на первый план которого вышли вопросы истории взаимоотношений «центра» и «периферии». Особенно ярко это проявилось применительно к теме интеграции Сибири. А. В. Ремнев обосновал особое положение края с применением концепта имперской «географии власти». Исследователи реализовали проекты, направленные на изучение механизмов реализации политики по интеграции Сибирского макрорегиона в состав империи¹.

Проблемы реформирования и развития дореформенной юстиции начинают появляться в фокусе внимания современных исследователей. Следует особо выделить работы Н. Н. Ефремовой², Т. Л. Мигуновой³, И. П. Слободянюк⁴, И. И. Верняева⁵, в которых присутствуют указания на неоднородность судебной системы в провинциях. К отдельным аспектам истории судостроительства обращались авторы трудов по истории судопроизводства, государственного управления, среди которых следует назвать работы О. В. Моряковой и Л. Ф. Писарьковой⁶. В целом в современной научной литературе до сих пор преобладает негативное восприятие «дореформенной» организации правосудия⁷. Однако при этом стабильно растет интерес к изуче-

¹ Ремнев А. В. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // *Ab Imperio*. 2000. № 3—4. С. 343—358; Его же. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; Его же. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX в. Омск, 1997; Авдеева О. А. Сибирь в государственно-правовой системе России в XVII — начале XX в. Иркутск, 2007; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Зиновьев В. П. [и др.]. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.

² Ефремова Н. Н. Судебные реформы в России: традиции, новации, проблемы // *Государство и право*. 1996. № 11. С. 85—91; Ее же. Становление и развитие судебного права в России XVIII — начала XX в. (ист.-прав. исслед.). М., 2007; Ее же. Судостроительство национальных окраин России: множественность и единство организации имперского правосудия (XVIII — первая половина XIX в.) // *Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе*. М., 2008. С. 181—189; Ее же. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII—XIX вв.) // *Право*. 2008. № 2. С. 34—50.

³ Мигунова Т. Л. Российский суд во второй половине XVIII века. Н. Новгород, 2001; Ее же. *Право, администрация и суд в реформах Екатерины Великой*. СПб., 2002; Ее же. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...». Административно-судебная реформа Екатерины II. М., 2008.

⁴ Слободянюк И. П. Суд и закон в Российской империи (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). М., 2005.

⁵ Верняев И. И. Историческая динамика судебно-правовой интеграции Российской империи. СПб., 2021.

⁶ Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М., 1998; Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М., 2007.

⁷ Глушаченко С. Б., Пиджаков А. Ю., Виноградов Н. А. Недостатки в судостроительстве и судопроизводстве России накануне судебной реформы 1864 года // *История государства и права*.

нию опыта организации судебной деятельности в отдельных областях России, включая Поволжье, Урал и Сибирь.

Сюжеты, относящиеся к истории судебной системы, встречаются в работах по истории управления отдельными регионами, в том числе Поволжья¹, Урала² и Сибири³. Современные исследования ограничены границами административно-территориальных образований или узкими хронологическими рамками⁴, отдельными видами органов юстиции⁵. Авторы не предприняли попыток осмыслить развитие судеустройства с учетом действия комплекса региональных факторов.

2004. № 4. С. 17—19; Попова А. Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005. С. 33—35; Тараканова Н. Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии). Саранск, 2009. С. 49—104.

¹ Измайлов Б. И. Казанская татарская ратуша: 1781—1855 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009; Саяпин В. А. Администрация Казанской губернии в имперской вертикали власти: 1801—1825 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.

² Смирнов С. С. Приписные крестьяне Урала в XVIII — начале XIX в. Челябинск, 1993; Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX вв. Екатеринбург, 1999; Семенова Н. Л. Военное управление Оренбургским краем в конце XVIII — первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2000; Гвоздиков И. М. Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801—1855 гг.). Уфа, 2010.

³ Соболева Т. Н., Разгон В. Н. Очерки истории Кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Барнаул, 1997; Красняков Н. И. Становление системы государственного управления в Сибири в XVIII — первой половине XIX в. : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Контева О. Е. Становление и развитие системы управления кабинетским горнозаводским ведомством в Западной Сибири: 1745—1798 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005; Пережогин А. А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747—1871 гг.). Барнаул, 2005; Гергилев Д. Н. Административное управление Сибирью в XVIII — первой трети XIX в. Красноярск, 2016.

⁴ Акишин М. О. Судебные учреждения Тобольского наместничества (структура и состав) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI — XX века : материалы III регион. науч. конф. / отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск, 1998. С. 179—191; Панин Е. Е. Уездные суды Российской империи в первой половине XIX в. (по материалам Мордовского края) : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006; Миннеханова Р. Г. Судебная политика в Западной Сибири в имперской политике в конце XVIII — середине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011; Тростянский А. Г. Судебная система Российской империи в 1850-х — начале 1880-х гг.: на примере Пензенской и Самарской губерний : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2011.

⁵ Хохолов Д. Е. Екатеринбургский городской магистрат в системе управления Пермского наместничества (1781—1796 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI — XX века : материалы IV регион. науч. конф. / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 1999. С. 194—199; Мхитарян Л. Ю. Совестный суд как судебный орган специальной компетенции на территории Пермской губернии // Правовая Россия: теория и практика : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2012. С. 10—13; Кореева Н. А. Деятельность словесных судов в Казанской губернии (конец XVIII — первая половина XIX века) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2015. № 5. С. 102—127; Булюлина Е. В. Царицынский городской магистрат как сословный суд городского населения. 1784—1866 гг. // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, История. 2017. Т. 22, № 4. С. 130—138; Плате А. Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале: деятельность верхних и нижних расправ в 1780—1790-е гг. : дис. ... канд. ист. наук, Екатеринбург, 2019.

Современные авторы изучают политику интеграции инокультурных окраин в состав империи. Внимание направлено в том числе и на проблему интеграции права кочевых народов в правовую систему России. Продолжилось изучение организации судов для калмыков¹. В работах по истории казахов преимущественным вниманием как российских², так и казахстанских³ авторов пользуются традиционные суды. С. В. Горбунова ограничилась анализом судебных функций Оренбургской пограничной комиссии⁴. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в целом труды, содержащие сравнительное исследование целей, обстоятельств и результатов реализации судебных реформ в среде кочевых народов, в науке отсутствуют, методология для него не разработана.

Современную зарубежную научную литературу не отличают существенные достижения в изучении истории российской юстиции. Парадоксально, что эти труды, за редкими исключениями (например, В. Мартин⁵), отличает не только нехватка источников⁶, но и негативная оценка результатов судебных преобразований в России⁷.

¹ Команджаев Е. А. Органы управления и суда в Калмыкии XVIII—XIX вв. Элиста, 2003; Аксенов И. Ч., Аксенова Н. В. Эволюция судебной системы в Калмыкии (конец XVII — первая половина XIX в.) // Вестн. регион. ин-та инновац. исследований. 2005. № 2. С. 43—51; Сарангов Ц. А. Изменения в судебной системе Калмыкии в XVII—XIX веках (ист.-прав. анализ) // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. 2012. № 1 (16). С. 230—235; Баянов М. В. Реформирование судебной системы калмыков в XVIII в. // Бизнес в законе. Эконом.-юрид. журн. 2014. № 1. С. 35—38.

² Васильев Д. В. Суд биев в российском законодательстве о Туркестанском крае // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. Электрон. науч. журн. 2016. № 3 (19). С. 43—51; Вареникова С. П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // Lex Russica. 2016. № 8 (116). С. 168—177; Мажитова Ж. С. Институт биев в российской и казахстанской историографии: компаративный анализ (XVIII — начало XXI в.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016; Емельянова Н. М. Значение института казахских биев в административной структуре западносибирского генерал-губернаторства XIX века // Ученые записки Хунджанд. гос. ун-та им. акад. Б. Гафурова. Сер. гум.-обществ. наук. 2017. № 2 (51). С. 11—16.

³ Алимжан К. А. Суд биев как обычно-правовое учреждение и институт обычного права // Право и государство. Алматы, 1998. № 3. С. 59—62; Зиманов С. З. Казахский суд биев — уникальная судебная система. Алматы, 2008; Исибаева Е. И. Қазақ өлкесіндегі билер сотының қалыптасуы және дамуы // Қазақ ұлттық ун-ң хабаршысы. Заң сериясы = Вестн. Казахского нац. ун-та. Сер. Юридик. 2012. № 2 (62). С. 17—20. См. также: Бабич И. Л., Почекаев Р. Ю. Обзор международной научной конференции «Казахский суд биев — уникальная судебная система», Алматы, 22—23 мая 2008 г. // История государства и права. 2009. № 10. С. 17—19.

⁴ Горбунова С. В. Судебные функции Оренбургской пограничной комиссии и их осуществление // Проблемы истории России и западноевропейских стран : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Я. Г. Солодкин. Нижневартовск, 1997. С. 57—75.

⁵ Martin V. Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the Nineteenth Century. Richmond, 2001 = Закон и обычай в степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX веке. Алматы, 2012.

⁶ Kaiser F. B. Die russische Justizreform von 1864: Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II bis 1917. Leiden, 1972.

⁷ Wortman R. S. The development of a Russian legal consciousness. Chicago, 1976 = Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / пер. с англ.: М. Долбилов. М., 2004. С. 55—57.

Таким образом, историография российской юстиции обширна, однако не является системной: многие вопросы остаются неизученными, знания о ее эволюции и развитии не систематизированы с точки зрения современной исторической науки. Историография имперской системы органов юстиции сегодня требует обращения именно к региональному аспекту их формирования и развития, вовлечения в научный оборот широкого круга новых источников, их всесторонней и планомерной проработки. В современной науке появился интерес к различным аспектам фронтальной модернизации, однако модификационная изменчивость местных органов юстиции и динамика их юрисдикций в условиях освоения и заселения периферийных восточных и юго-восточных регионов Российской империи остаются в числе малоизученных вопросов истории. Концепция фронтальной модернизации для изучения истории трансформаций местных систем органов юстиции в науке также не применялась. Решению этой назревшей и важной научной проблемы и посвящено настоящее исследование.

Параграф 1.3 «*Характеристика источниковой базы*» содержит описание источников, положенных в основу диссертационного исследования. Их комплекс можно разделить на следующие виды: нормативно-правовые акты, неопубликованные и опубликованные материалы делопроизводства государственных органов, статистические описания, мемуары и публицистические труды исследуемого периода.

Первую группу источников представляют различные виды нормативных правовых актов Российской империи: именные указы, мнения Государственного совета, указы Сената, уставы, указы, инструкции, положения и др. Их основная часть содержится в двух первых частях Полного собрания законов. Дополнительно автор использовал статьи Свода законов Российской империи 1832 и 1857 годов издания и Свода военных постановлений. Разработчики включали в Своды законов и военных постановлений правовые нормы, отсутствовавшие в Полных собраниях законов Российской империи. Массив законодательных актов можно разделить на две большие группы: адресованные всем государственным органам и должностным лицам империи и государственным органам и должностным лицам губерний и областей Поволжья, Урала и Западной Сибири. Документы последней группы имеют исключительное значение для установления особенностей государственной политики в отношении восточных и юго-восточных регионов Российской империи, регулирования деятельности, связанной с созданием, реформированием и развитием местных систем органов юстиции, с управлением кадрами гражданской службы, нехватка которых отличала губернии и области Урала и Западной Сибири.

Нормативные правовые документы содержат сведения о целях и задачах, принципах и результатах реализации государственной политики интеграции регионов и их населения, регулировании развития местного административно-территориального устройства, судостроительства, правового положения региональных и местных сословий.

Особую ценность имеют нормативные правовые акты, изданные уполномоченными органами управления в соответствии с действовавшими законодательными актами. В указах и иных документах, исходивших от высших должностных лиц, губернских, горных, войсковых правлений, толковались законодательные акты, их посредством осуществлялись организация систем правосудия и управление общественными отношениями в сфере правосудия, инициировались создание и реформирование органов юстиции с учетом региональной и местной специфики.

Среди неопубликованных источников — материалы, отложившиеся в 143 фондах 17 центральных и региональных архивохранилищ: Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, государственных архивов субъектов Российской Федерации: Алтайского края, Астраханской, Кировской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Томской, Тюменской (включая филиал в г. Тобольске), Челябинской областей, Республики Башкортостан и Республики Татарстан. Документы делопроизводства можно подразделить на две крупнейшие группы: обеспечивавшие принятие и реализацию управленческих решений и обеспечивавшие документооборот. Данный вид источников является наиболее обширным, он помог глубоко изучить вопросы, связанные с учреждением, реформированием и развитием местных систем органов юстиции, организацией их деятельности.

Учет государственных служащих дал возможность использовать при проведении исследования групповые формулярные списки, составленные в конце XVIII — первой половине XIX в. в губерниях Урала и Западной Сибири. В целях получения наиболее точных сведений о динамике развития судейских кадров на периферии автор сравнил и сопоставил документы фондов региональных государственных архивов и Российского государственного исторического архива.

Отдельные группы составили документы, созданные при проведении сословных выборов кандидатов на должности членов и председателей коллегий судов, а также документы судебно-юридической практики и судебно-деловой переписки. Опираясь на источники, автор проанализировал взаимодействие судов с различными органами государственного и сословного управления. Решения, принимавшиеся судами, свидетельствовали о реализации различных аспектов государственной политики в регионах, результатах воздействия на общественное правосознание.

К числу опубликованных источников относится делопроизводственная документация различных государственных органов, собранная в дореволюционных, советских и современных изданиях.

Дополнительно в диссертационном исследовании в качестве источников привлекались статистические описания, а также публицистические произведения дореволюционных авторов. Статистические описания, использованные как источники общеисторического плана, в частности, содержат сведения о состоянии юстиции в

Казахской степи, в казачьих войсках¹, списки лиц, находившихся на должностях государственной гражданской службы и сословных представителей². Публицистические труды из дореволюционных периодических изданий раскрывают вопросы взаимодействия органов местных администраций с казахами³.

Таким образом, круг разноплановых источников, привлекавшихся при проведении диссертационного исследования, является необходимым и достаточным для решения поставленных задач. Он позволил автору определить место и значение органов юстиции в укреплении позиций государства в периферийных восточных и юго-восточных регионах (Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахской степи) в конце XVIII — первой половине XIX в., проанализировать с различных ракурсов управление судебскими кадрами и оценить их трансформацию, наконец, установить значение органов юстиции в процессах интеграции казахов и астраханских калмыков в состав Российской империи.

Вторая глава **«Место органов юстиции в укреплении позиций государства в регионах Поволжья, Урала и Западной Сибири в условиях политики фронтальной модернизации в 1775—1864 гг.»** состоит из трех параграфов.

Параграф 2.1 **«Реформирование и развитие системы судов сословной подсудности»** содержит анализ преобразований и особенностей систем общих органов юстиции в периферийных регионах.

Судебная реформа Екатерины II являлась необходимым условием укрепления сословного строя в России, поддержания порядка в общественных отношениях в ее восточных и юго-восточных областях, находившихся в процессе экономического освоения, отличавшихся географическими и демографическими особенностями, разнообразием населения. Верховная власть активно использовала органы юстиции в процессе фронтальной модернизации периферийных регионов империи.

На Востоке России реформа началась с задержкой в несколько лет — с 1780 г. Местные системы органов юстиции были индивидуальными, включали актуальные виды сословных судов, приспособленные к потребностям государственного регулирования общественных отношений. Сословное представительство в судах сделало органы правосудия доступными для всех групп населения, за исключением крепостных крестьян, объективно благоприятствовало развитию социального взаимодей-

¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IV. Оренбург, 1905; Вып. V. Оренбург, 1904 и др.; Мейер Л. Исторический очерк // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 10. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Сост. Ген. штаба подполк. Л. Мейер. СПб., 1865. С. 1—87 и др.

² Капустин М. Сто лет назад. Штаты служащих Пермской губернии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1897. Вып. 3. С. 111—112; Памятная книжка Вятской губернии на 1855 год. Вятка, 1855 и др.

³ Штрандман Н. К. Сибирь и ее нужды в 1801 г. // Русская старина. 1879. № 1. С. 150—156; Валиханов Ч. Ч. Записка о судебной реформе // Собр. соч. : в 5 т. / отв. ред. А. Х. Моргулан. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 77—104 и др.

ствия в областях как внутренней, так и внешней периферии государства. Преобладающим видом судов первого звена на Урале и в Сибири сделались нижние расправы, на Южном Урале учредили «первые» и «вторые» нижние расправы. Суды, учрежденные для городских сословий, отвечали нуждам развития торговли и промышленности в регионах, их количество свидетельствовало о динамике экономического развития городских центров. Одним из признаков внутренней периферии стали Татарские ратуши в Казани и Сеитовом посаде, внешней — Армянское присутствие в Астрахани, являвшиеся особенными судами первого звена для русских подданных и иммигрантов.

С 1797—1800 гг. в систему органов юстиции в Среднем Поволжье вновь вошла Саратовская контора иностранных поселенцев, способствовавшая интеграции западных иммигрантов, привлеченных для ускоренного заселения и освоения региона, в Астрахани — Армянский суд и Татарская управа, удовлетворявшие потребности в правосудии иммигрантов из восточных стран, исполнявших ключевые роли в поддержании и развитии международных торгово-экономических отношений.

В первой половине XIX в. структуры и типы судов сословной подсудности учитывали географические и демографические особенности регионов, составы их коллегий, объемы их обязанностей и полномочий оставались индивидуальными, соответствовали специфике правовых статусов региональных и местных сословий. Ликвидация Татарских ратуш указывала на завершение интеграции торговых татар как местных сословий в систему общественных связей и отношений и соответственно миссии специальных органов юстиции в процессе фронтальной модернизации. Периферийные условия Западной Сибири позволили ее высшему руководству ускорить консолидацию сословной подсудности, закрепить ведущие роли в осуществлении правосудия за государственными гражданскими служащими: в 1810 г. их наделили полной подсудностью в уездных судах, откуда в 1822 г. удалили сельских заседателей, в 1859 г. в регионе начался эксперимент по упразднению судов городских сословий в империи.

Параграф 2.2 *«Преобразование систем специализированных и низших судов»* посвящен органам юстиции, учрежденным или санкционированным императорской властью, востребованным из-за недостатков судопроизводства и в условиях смешанного состава населения.

Вспомогательную роль в осуществлении правосудия исполняли специальные суды и органы административной юстиции. Деятельность совестных судов являлась альтернативной, нацеленной на укрепление местных систем правосудия и поддержание общественного согласия, дворянских опеки и сиротских судов — на демонстрацию защиты наследственных и иных прав несовершеннолетних лиц и вдов дворянского и городских сословий. Структуры и составы коллегий органов административной юстиции были адаптированы под региональные и местные условия их деятельности, позволив максимально приблизить представителей имперской власти

к населению и наладить тесное взаимодействие с населением в лице его сословных представителей. В Сибири действовала специфическая система органов полицейской администрации, включавшая с 1803 г. частных комиссаров, с 1822 г. отдельных заседателей, осуществлявших узкие судебные функции для населения, жившего далеко от уездных городов.

Фундаментом для местных систем правосудия служила деятельность низших судов: словесных (торговых и частных), волостных, сельских, родовых, третейских. Их роль оставалась исключительно важной, учитывая недостатки сословного судопроизводства, смешение населения в периферийных регионах, устойчивую автономию коренных народов. В законодательстве разворачивалось и развивалось правовое регулирование их статусов, способствуя налаживанию правового взаимодействия всех групп населения с органами государственной власти и между собой, ускорению процессов фронтальной модернизации. В 1783 г. Западную Сибирь превратили в экспериментальную площадку по созданию типовых волостных судов, в 1797 г. их место в Российской империи заняли волостные правления. Сибирские особенности сдерживали проведение общеимперской реформы волостного управления в 1840—1850-х гг.: не удавалось отделить судебные функции от административных, создать сеть сельских органов крестьянского правосудия. В специфическую подсудность сибирских органов волостной юстиции входили ссыльные лица.

В Поволжье и на Урале разнообразие вносили низшие суды, учрежденные для удельных крестьян и западных иммигрантов, регионального сословия тептярей и бобылей, коренных народов (ногайцев, башкир), в Сибири — родовые суды, преобразованные в 1822 г. в органы официальной юстиции — родовые управления, позднее — в инородные управы. К осуществлению правосудия для народов Горного Алтая традиционно привлекались должностные лица пограничных администраций.

Параграф 2.3 *«Реформирование и развитие систем отраслевых органов администраций, наделенных юрисдикциями, и военных судов»* нацелен на полное завершение анализа эволюции и развития систем органов юстиции в восточных и юго-восточных регионах.

Особую роль в процессе фронтальной модернизации периферийных регионов исполняли отраслевые органы местных администраций, наделенные специальными юрисдикциями с целью поддержания эффективности управления, в том числе органы административной юстиции: горнозаводские, межевые, казачьи. Одновременно верховная власть стремилась укрепить лояльность различных социальных групп и, как следствие, позиции государства на восточной и юго-восточной периферии путем установления для них специальной подсудности. Именно суды удовлетворяли запрос подданных на их гарантированную и реальную правоспособность, неравную в условиях сословной организации населения.

Органы сословного правосудия обеспечили успешную интеграцию казачьего населения в общественный строй, будучи инкорпорированы в системы органов юс-

тиции с учетом географического положения и этнокультурных традиций: суды общей подсудности губернского звена являлись апелляционными инстанциями для жителей Астраханского (до 1845 г.) и Уральского казачьих войск; представители Сибирского линейного с 1822 г. входили в состав четырех окружных судов. Реформа 1798 г. объединила оренбургских и уральских казаков со служилыми башкирами, мещераками и калмыками в кантонной системе управления. В 1855 г. в башкирские и мещеракские кантоны включили тептярей и бобылей.

В первой половине XIX в. в восточных и юго-восточных регионах действовали временные и постоянные военно-судные комиссии при воинских формированиях, а также при Астраханском, Казанском, Омском и Оренбургском ордонанс-гаузах и Астраханской, Оренбургской и Уральской войсковых канцеляриях. Начальники воинских формирований пользовались типовой военно-полицейской юрисдикцией.

В законодательстве Екатерины II расширилось применение военных судов в гражданской сфере в качестве карательной меры для поддержания служебной и трудовой дисциплины, повышения эффективности функционирования промышленных предприятий. В первой половине XIX в. системы отраслевых постоянных и временных военно-судебных органов сложились в Уральском и Алтайском горных округах.

Эффективность противодействия преступности поддерживалась посредством использования военных судов в гражданской сфере: законодатель принимал особые решения по отдельным категориям уголовных преступлений, совершенных на Урале и в Сибири.

Верховная власть регулировала создание и деятельность органов религиозных организаций, унифицировала их юрисдикции. Укрепление влияния Русской православной церкви в периферийных регионах осуществлялось за счет развития ее местного аппарата. Для осуществления правосудия по делам специальной подведомственности в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири в соответствии с составом их населения учреждались органы и должностные лица Армянской апостольской, Католической и Евангелическо-лютеранской церкви. Уфа с 1788 г. являлась столицей мусульманской общины в Российской империи, где работал апелляционный суд. При этом иммигранты из Средней Азии, жившие среди татар в Западной Сибири, сохранили традиционную автономию для своих шариатских судов. Формальная система правосудия позволяла удовлетворять потребности населения в рамках юрисдикции религиозных судов.

Третья глава **«Управление судейскими кадрами и их трансформация в регионах Урала и Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. как элемент фронтальной модернизации»** состоит из двух параграфов.

Параграф 3.1 **«Динамика состава судейских чиновников региона»** содержит анализ состава государственных служащих, занятых в осуществлении правосудия в губерниях на Урале и в Западной Сибири, входивших в число наиболее остро нуждавшихся в кадрах.

В конце XVIII столетия в Российской империи сформировали контингент должностных лиц, непосредственно занятых осуществлением правосудия. В Уфимском наместничестве инновацией стало создание типовых органов дворянского самоуправления, ответственных за выдвижение кандидатов на ряд должностей в судах первого и второго звеньев. В губерниях Северного Приуралья и Западной Сибири отбором чиновников на классные должности по необходимости занимались уполномоченные органы имперской администрации. Сословное представительство дворянства, открытого для пополнения выходцами из служилых народов, рассматривалось императорской властью как фактор укрепления политической стабильности в провинции. Исключительно важный резерв классных чиновников представляли отставные офицеры. Местный судебный корпус изначально отличали нарушение соответствия табельных чинов классам должностей, установленным законодательством, разнородное сословное происхождение, в Западной Сибири — этническая и конфессиональная принадлежность чиновников. Были учтены потребности правовой интеграции коренных народов: на должности расправных судей в округа с их концентрацией назначали компетентных лиц.

Управление судебскими кадрами в восточных и юго-восточных регионах превратилось в важный элемент осуществления политики фронтальной модернизации. Эффективность правосудия являлась залогом стабильности и развития местных социумов и, как следствие, успешной дефронтации периферии. Обеспечить ее могла профессионализация судебного корпуса. Уже к 1797 г. императорская власть располагала в провинции группами чиновников, основательно подготовленными к судебной деятельности. Последующее развитие кадров выражалось, во-первых, в вытеснении уже с 1790-х гг. отставных офицеров гражданскими служащими с высших, позднее со всех остальных судебных должностей, во-вторых, в постоянном увеличении среди судебных чиновников удельного веса квалифицированных судебных делопроизводителей, в-третьих, в регулярном продлении сроков исполнения судебных обязанностей, в-четвертых, в повышении значения их образованности. Во второй четверти XIX в. укреплялась тенденция специализации гражданских служащих, продолжавших карьеру в сфере юстиции с низших должностей до начальников канцелярий, членов коллегий и председателей судов. Явным проявлением корпоративного замыкания гражданских служащих стало усиление к середине XIX в. доминирования дворян среди чиновников в Вятской, Тобольской и Томской губерниях, связанное с воспроизводством потомственных чиновников и сокращением круга источников рекрутирования кадров гражданской службы.

Общая нехватка кадров гражданской службы на Урале и в Сибири требовала регулярных усилий по привлечению их из западной части империи. В Вятскую губернию и Сибирь систематически командировались классные чиновники из Центральной России. Гарантией профессионально-деловых и моральных качеств рас-

считались успешная военная служба, о чем нередко свидетельствовали престижные награды, работа в столичных и губернских органах, положительные результаты которой фиксировали формулярные списки. Отставные офицеры, удельный вес которых стабильно сокращался, до назначения в суды, как правило, длительно находились на гражданской службе.

В Оренбургской губернии выборы кандидатов обусловили комплекс особенностей состава служителей Фемиды: их преимущественно дворянское происхождение и относительную молодость, более низкие классные чины, но более устойчивое материальное положение.

Отбор в первой половине XIX в. лиц на должности в судах губернского звена учитывал их профессиональные достижения и статус в иерархии табельных чинов. Их сословное происхождение, конфессиональная принадлежность, имущественное положение оставались различными. Изучение формулярных списков позволило сделать вывод о том, что в 1800—1820-х гг. большинство дворянских заседателей Оренбургских палат уголовного и гражданского суда, а также советников и председателей судов губернского уровня на Урале и в Западной Сибири являлись отставными офицерами. При этом более половины (52,9%) бывших военнотружущих, назначенных на младшие судейские должности в Вятской, Пермской, Тобольской и Томской губерниях, ранее вовсе не исполняли должностей гражданской службы. В то же время большинство (64%) гражданских служащих Вятской, Пермской, Тобольской и Томской губерний, оказавшихся на должностях заседателей и ассессоров, в молодости приобрели навыки судебного делопроизводства. Опыт участия в судопроизводстве до назначения в должности младших членов коллегий имели 46,4% чиновников. Данный показатель оказался наиболее высоким у кандидатов, избранных собранием дворян в Оренбургской губернии (85,7%). Состав старших чиновников был наиболее квалифицированным: 61,5% советников указали наличие знаний о судебном делопроизводстве, 64,5% — ранее уже осуществляли правосудие. Среди председателей преобладали высококлассные чиновники с различным опытом благополучной государственной службы.

Сдерживающим фактором карьерного роста гражданских служащих являлся образовательный ценз. Однако в середине XIX в. благодаря развитию в России сети начальных и средних, в том числе специальных, учебных заведений доля обладателей аттестатов об образовании среди судейских чиновников на Урале превысила 69% (преимущественно в Пермской губернии), в Западной Сибири, где образовательный барьер в чиновничьем производстве отсутствовал, она составила 50%. В Пермской и Тобольской губерниях просматривалась тенденция назначения бывших школьных учителей. Высокую степень подготовки демонстрировали судьи судов губернского звена, более 30% которых имели высшее образование, более 17% — юридическое, полученное в Санкт-Петербурге.

Особенностью судебных кадров в условиях фронтальной модернизации являлась их преимущественная материальная зависимость от окладов жалованья, установленных императорами.

О моральном облике судебных чиновников косвенно свидетельствует отсутствие в официальных документах сведений о наказаниях за правонарушения, совершенные ими в сфере правосудия.

Параграф 3.2 *«Сословные представители в судах и эволюция социальной среды осуществления правосудия на территории восточной и юго-восточной периферии Российской империи»* посвящен изучению практик выдвижения кандидатов на должности сословных представителей в судах, факторов, влиявших на смену форм психического отражения правовой жизни общества, изменения представлений и ценностных ориентаций местного населения, выражавших их отношение к праву.

Резкое увеличение количества должностных лиц, занятых осуществлением правосудия в периферийных регионах Российской империи, было достигнуто за счет широкого сословного представительства. Городское население оставалось смешанным, задавая стандарты социального партнерства в сфере юстиции, регулярно участвуя в выборах сословных представителей и контролируя качество правосудия. Мелкие этнические сословия и группы иммигрантов втягивались в сотрудничество с государственным аппаратом, включая суды, посредством особых органов. Сословно-корпоративный характер общественных отношений способствовал их интеграции в состав российского населения, нивелированию этнокультурных различий. В правление Николая I бывшие торговые татары и торговые гости из Закавказья, успешно исполнявшие в XVII—XVIII вв. миссию по развитию международных политических и экономических связей России, перешли к участию в формировании коллегий судов сословной подсудности, являвшихся эффективным фактором фронтальной модернизации областей Среднего и Нижнего Поволжья, Урала и Сибири посредством изменений отношения сословий к праву как общественной ценности.

В результате судебной реформы Екатерины II должности сельских заседателей стали преобладающими в судах сословной подсудности в Нижнем Поволжье, на Урале и в Сибири, их замещение потребовало усилий всех этнических и религиозных общин. Обособленные выборы на Южном Урале, за 8 лет до начала реформы охваченном народным восстанием, успешно проводились для башкир и других этнических служилых команд. После восстановления в 1802 г. института сельских заседателей выборы кандидатов в Оренбургской губернии сделались общими, предполагая конкуренцию и сотрудничество всех групп населения.

Сословные представители включились в активную деятельность по осуществлению правосудия и иных функций, которыми были наделены судебные органы, исполняя актуальную роль по внедрению имперской правовой культуры, в повышении значимости права как регулятора общественных отношений, контролируя деятель-

ность государственных служащих. Их наличие и реальность их статуса поощряли обывателей проявлять правовую активность, обращаться в государственные суды, преодолевая недоверие к государственной власти. Служилые команды на Южном Урале представляли преимущественно носители офицерских чинов. Обновление судебных коллегий позволяло регулярно пополнять ряды носителей элементарных юридических знаний среди крестьян и служилых людей, способных взаимодействовать с государственными органами и пользовавшихся авторитетом в своих территориальных коллективах.

Различные результаты деятельности сельских заседателей в Российской империи объяснялись неравноценностью демографических ресурсов для проведения полноценных выборов и качеством социальной среды для делегирования представителей к участию в осуществлении правосудия. Если пассивность крестьян в Центральной России объяснялась сильным влиянием крепостных отношений на правовую культуру, то в Сибири — крупными размерами уездов и волостей, низкой плотностью и разобщенностью интересов населения. В 1822 г. сельские заседатели были удалены как из сибирских окружных, так и земских судов. Сельское население приуральских губерний продолжало демонстрировать правовую активность, непосредственно участвуя в процессе фронтальной модернизации и способствуя дефронтации периферийных регионов.

Четвертая глава **«Значение органов юстиции в процессах интеграции калмыков и казахов в состав Российской империи в контексте политики дефронтации ее юго-восточной периферии в конце XVIII — первой половине XIX в.»** состоит из трех параграфов.

Параграф 4.1 **«Цели, содержание, итоги судебных преобразований в области калмыков Астраханской губернии».**

Екатерина II рассматривала организацию и осуществление правосудия как приоритетную функцию местных органов государственной власти и эффективный инструмент усиления политического влияния Российской империи в областях проживания приграничных кочевых народов, направленные на создание благоприятных условий для внедрения в их среду норм русского права. При этом реформа общекалмыцкого органа управления и суда (Зарго) в 1762 г. спровоцировала откочевку значительной части калмыков из России, побудив местное руководство форсировать интеграцию оставшихся кочевников, сосредоточив функции правосудия по делам с их участием в компетенции органов администрации и включив в состав улусных судов новых должностных лиц — приставов.

Павел I восстановил судебно-административную автономию калмыков, назначив судом высшей инстанции Коллегию иностранных дел. В первой четверти XIX в. главный пристав являлся институтом, связывавшим систему управления калмыками с остальным государственным аппаратом. Полномочия общекалмыцкого Зарго в сфере правосудия сужали на основании оценки результатов его деятельности.

О наступлении очередного этапа интеграции калмыков в состав Российской империи свидетельствовала их передача в 1825 г. из ведения Министерства иностранных дел в компетенцию Министерства внутренних дел, в 1847 г. — Министерства государственных имуществ.

В 1836 г. судом высшей инстанции по делам калмыков сделался Сенат; Зарго перевели в Астрахань в качестве суда второго звена, в его составе учредили типовые должности председателя, советников и ассессоров, предоставив нойонам замещать последние; в состав коллегий улусных судов включили начальников (владельцев и правителей) улусов и попечителей, которые сменили приставов. При этом в объеме подсудности областной и улусные зарго закономерно уступали судебным палатам и уездным судам. Судопроизводство по гражданским делам осуществлялось с использованием норм калмыцкого права. Вспомогательные судебные функции исполняли начальники улусов и посредники от сторон.

В 1847 г. обязанности Зарго перешли к палате уголовного и гражданского суда. Полномочия улусных судов сделали равными полномочиям уездных судов, однако в целях обеспечения точного применения норм законодательства их решения могли быть обжалованы в палате государственных имуществ, объявленной новым, сугубо местным, органом администрации со специальной юрисдикцией. Для духовного суда калмыков в законодательстве была установлена типовая подсудность.

Параграф 4.2 «Внедрение и развитие системы органов юстиции в Младшем казахском жузе и Бокеевском ханстве».

В конце XVIII — первой четверти XIX в. органы имперской администрации искали модель организации власти в Казахской степи, способную гарантировать общественный порядок по обе стороны (де-юре) административной границы, обозначенной укрепленными линиями, оптимальные формы взаимодействия с казахской аристократией и способы управления конфликтами. Падение престижа хана в Младшем жузе облегчило создание в степи альтернативных, квазигосударственных, органов власти с одновременным подчинением их Пограничному суду (с 1799 г. — Пограничной комиссии) как органу специальной юрисдикции. Анализ законодательных источников показал, что русское правительство стремилось охватить пограничным правосудием все пространство границы с Казахской степью, санкционируя соответствующие суды и их отделения, в состав которых обязательно вводились этнические представители. В общественной жизни казахов поддерживалось усиление роли ислама.

Новые суды не принесли ожидаемого эффекта. Пограничная канцелярия оренбургского военного губернатора подчинила деятельность Пограничной комиссии. Расправы упразднили (в 1804 г.).

Законотворческая деятельность Азиатского и первого Сибирского комитетов в отношении казахских родов осуществлялась в тесном взаимодействии с органами местных администраций. В начале 1820-х гг. ханскую власть упразднили в Млад-

шем и Среднем жузах, но подтвердили ее для лидера казахов, переселившихся за реку Урал.

В начале 1820-х гг. в Оренбурге учли опыт сибирских коллег по реформированию системы управления, однако указали на особенности социально-политической ситуации в Младшем жузе, территорию которого разделили на три части во главе с султанами-правителями, реализовав идею Екатерины II о децентрализации власти в степи.

Султаны-правители фактически присвоили юрисдикционные функции в степи, делегируя их по своему усмотрению биям и дистаночным начальникам. При этом контроль за соблюдением казахскими судами пределов юрисдикции, установленных законодательством, оставался формальным. Схожей оказалась судьба народных судей в Бокеевской Орде, где эксперты признавали данный институт уничтоженным ханами. Деграция народного суда вызвала растущий произвол должностных лиц этнической администрации и предложения экспертов распространить на ее территорию модифицированные мировые суды, деятельность которых позволила бы выйти на новый уровень дефронтации региона.

Подсудность Пограничной комиссии формально расширяли за счет сужения юрисдикции казахских судов. Перечень преступлений, подсудных военным судам, для степных регионов определяли индивидуально. Если в бывшем Среднем жузе их использовали по делам о преступлениях, совершенных казахами, кочевавшими вне Омской области, то в Младшем жузе и Бокеевской Орде к их подсудности отнесли наиболее важные с точки зрения имперских органов власти преступления.

В 1844 г. император назвал Младший жуз «областью», в 1859 г. официально закрепили за ним статус Области оренбургских киргизов. В 1846 г. власть над Бокеевской Ордой перешла к Временному совету, работу которого в 1858 г. возглавил чиновник от Министерства государственных имуществ. Об эволюции политико-административных статусов степных регионов дополнительно свидетельствовала передача высшего руководства ими Министерством иностранных дел: в 1838 г. Бокеевской Орды в ведение Министерства государственных имуществ, в 1859 г. Младшего жуза — Министерству внутренних дел. В 1862 г. в компетенцию последнего передали функции управления Бокеевской Ордой в целях осуществления согласованной государственной политики в Казахской степи.

Опыт реализации судебно-правовой политики в казахских жузах применили на Сыр-Дарьинской линии, переданной в 1865 г. в состав Туркестанской области, где в юрисдикцию военных судов были включены тяжкие преступления: убийства, разбои и грабежи.

Потенциальным средством вмешательства в общественные отношения казахов оставались шариатские суды, формально действовавшие под руководством Оренбургского магометанского духовного собрания. Попытка использовать мусульман-

ских духовных лиц в работе экстраординарного суда, учрежденного в 1823 г. для разбирательства дел с участием казахов, показательно провалилась. В середине XIX в. эксперты уже отрицательно оценивали передачу муллам судебных функций.

Параграф 4.3 *«Создание, реформирование и развитие системы органов юстиции в Среднем и Старшем казахских жузах»*.

В начале XIX в. в органах имперской администрации продолжались обсуждения проектов по созданию смешанных судов, деятельность которых способствовала бы укреплению политического сюзеренитета России над казахскими родами и управлению их конфликтами с русским населением. Передача дел о преступлениях казахов, совершенных в России, в подсудность военных судов, рассматривалась как эффективная мера противодействия их разбоям и грабежам. Результативность функционирования в 1816—1821 гг. Омской пограничной комиссии, стремившейся наладить сотрудничество с кочевой аристократией, оставалась низкой.

С 1822 г. в Казахской степи началось формирование «областей» — административно-территориальных единиц переходного вида, означавших ликвидацию вассального статуса жузов, представлявших внешнюю периферию Российской империи. Часть территории Среднего жуза вошла в состав Омской области под названием внешних округов. К концу 1830-х гг. разворачивание деятельности новых государственных органов потребовало реформирования административно-территориального устройства в регионе, где создали область сибирских киргизов во главе с Пограничным управлением. Окружные приказы на территории бывшего Среднего казахского жуза имели компетенцию, в которую были избирательно включены функции окружных и земских судов, действовавших в Западной Сибири. В 1844 г. число заседателей в приказах из числа русских чиновников увеличили до трех. Должностные лица из казахов исполняли коммуникативную и транслирующую роль. В составе коллегий приказов поддерживался баланс политических интересов двух категорий кочевой аристократии — султанов и остальных. Уголовную юрисдикцию приказов расширяли по мере общественного развития казахов: в 1844 г. потребовалось ввести ответственность за дачу ложных показаний в суде. Деятельность должностных лиц ограничила политическое влияние казахской аристократии, не связанной отношениями с органами имперской администрации.

Очередные административные реформы в Казахской степи состоялись в 1850-х гг. вследствие продвижения Российской империи в юго-восточном направлении: в бывшем Среднем жузе создали 2 области — Семипалатинскую и сибирских киргизов, учредили округа с особыми штатами государственных служащих, казахов Старшего жуза включили в Алатавский округ (с 1862 г. — в Семипалатинской области), куда прислали Свод законов. Подсудность дел о преступлениях казахов Старшего жуза, находившегося в начальной стадии интеграции, разделили между военными судами и Копальским окружным приказом.

В 1838 г. в ведение высшего сибирского руководства передали бывший Средний казахский жуз, в 1863 г. — Старший жуз.

Традиционный казахский суд, встроенный в систему местных органов юстиции Западной Сибири, функционировал эффективно.

Религиозные суды казахов формально действовали под руководством Оренбургского магометанского духовного собрания.

В заключении изложены обобщающие выводы относительно места и значения региональных органов юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (регионов Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахской степи) в период 1775—1864 гг. Автор пришел к выводу о том, что реформирование и развитие местных систем юстиции являлось важной частью процессов модернизации, позволяя вовлекать различные группы населения в правовую систему России посредством создания актуальных видов судов, приспособленных к потребностям регулирования общественных отношений, превращая внешние периферийные регионы во внутренние и сближая последние с центральными; оценка результативности управления судебскими кадрами показала их возрастающую положительную роль в процессе дефронтации и модернизации периферии империи; посредством института сословного представительства происходила эволюция социальной среды осуществления правосудия от конфликтов и противоречий множества групповых интересов к признанию населением универсальной социальной ценности права, преследованию правовых целей и апелляции к нормам имперского законодательства; сущность судебных преобразований в областях с кочевыми народами заключалась в создании и превращении новых формальных систем правосудия в части имперской судебной системы, что позволяет оценить их как важнейший фактор интеграционных процессов на юго-восточной периферии империи.

Список использованных источников и литературы включает архивные и опубликованные материалы, научные публикации по тематике исследования.

Приложение содержит сведения о судеустройстве, менявшемся в областях Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахской степи в конце XVIII — первой половине XIX в., а также о динамике квалификационных характеристик судей и дворянских заседателей уездных и окружных судов Вятской, Пермской, Оренбургской, Тобольской и Томской губерний в первой половине XIX в.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих научных работах автора:

Статьи в научных изданиях, входящих в базы данных Scopus и/или Web of Science

1. Воропанов В. А., Крестьянников Е. А. М. М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // *Вопр. истории.* 2014. № 7. С. 3—18. (1,25 п.л.) *(Также включен в перечень ВАК)*

2. Воропанов В. А. Деятельность судебных представителей сельских сословий на Урале в конце XVIII века // *Вопр. истории.* 2015. № 9. С. 64—80. (1,6 п.л.) *(Также включен в перечень ВАК)*

3. Воропанов В. А. Представители сельских сословий в расправах Центральной России в конце XVIII века // *Рос. история.* 2016. № 2. С. 120—125. (0,9 п.л.) *(Также включен в перечень ВАК)*

4. Воропанов В. А. Системы правосудия в областях Северного Приуралья в XVI—XVII вв. // *Вопр. истории.* 2016. № 12. С. 81—97. (1 п.л.) *(Также включен в перечень ВАК)*

5. Воропанов В. А. Состав коллегий уездных и окружных судов в Тобольской и Томской губерниях в первой четверти XIX в. // *Вестн. Томского гос. ун-та.* 2017. № 418. С. 71—77. (0,9 п.л.) *(Также включен в перечень ВАК)*

6. Воропанов В. А. Состав коллегий окружных судов в Тобольской и Томской губерниях во второй четверти XIX в.: итоги развития «региональной» группы дореформенной судебной бюрократии // *Вестн. Томского гос. ун-та.* 2019. № 438. С. 124—131. (0,9 п.л.) *(Также включен в перечень ВАК)*

7. Воропанов В. А. Судебно-правовые механизмы адаптации и интеграции областей Поволжья и Урала в состав России в XVI в. // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* 2019. Т. 10, вып. 8 (82). URL: <https://history.jes.su/S207987840006009-8-1>. (0,8 п.л.) *(Также включен в перечень ВАК)*

8. Воропанов В. А. Формирование институтов судебной системы Российской империи в Казахстане в условиях фронтальной модернизации в конце XVIII в. // *Cahiers du Monde Russe.* 2020. Т. 60, № 4. С. 657—681. (1,7 п.л.)

Статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ по специальности «Отечественная история»

9. Воропанов В. А. Судебная система на Урале в царствование Екатерины II // *Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та.* 2003. Сер. Социально-гуманитарные науки. Вып. 2. № 3 (19). С. 14—21. (0,5 п.л.)

10. Воропанов В. А. О статусном положении гражданских судей в Российской империи первой половины XIX в. (на примере губерний Урала и Западной Сибири) //

Уральский исторический вестник. Власть и общество в российской провинции. 2005. № 10—11. С. 70—81. (0,9 п.л.)

11. Воропанов В. А., Сабанцев А. Н. Организация региональной системы правосудия в России в первой половине XIX в. (на примере Карельского края и Южного Урала) // Социум и власть. 2008. № 3. С. 96—105. (0,8 п.л.)

12. Воропанов В. А. Институт стряпчих в системе государственных должностей в 1775—1864 гг. (на примере губерний Урала и Западной Сибири) // Социум и власть. 2009. № 1. С. 111—118. (0,75 п.л.)

13. Воропанов В. А. Низшие суды в системе правосудия Российской империи во второй половине XVIII — первой половине XIX в. (на примере губерний Урала и Западной Сибири) // Социум и власть. 2010. № 1. С. 112—117. (0,6 п.л.)

14. Воропанов В. А. Становление местной имперской администрации в областях Казахской степи: проекты и реализация судебных реформ 1820-х гг. // Социум и власть. 2010. № 2. С. 101—105. (0,5 п.л.)

15. Воропанов В. А., Крестьянников Е. А. Сословное правосудие в Западной Сибири (1822—1885 гг.) // Вестн. Тюменского гос. ун-та. Сер. История. 2011. № 2. С. 116—120. (0,4 п.л.)

16. Воропанов В. А. Юрисдикция над башкирами в конце XVIII в.: о «национальном» факторе организации и деятельности судебной системы Российской империи // Вестн. Башкирского ун-та. 2012. Т. 17, № 4. С. 1920—1924. (0,5 п.л.)

17. Воропанов В. А. Развитие системы государственной гражданской службы Российской империи во второй половине XVIII в. Часть первая. Управление канцелярскими кадрами // Социум и власть. 2014. № 5 (49). С. 106—111. (0,6 п.л.)

Монографии

18. Воропанов В. А. Судебные учреждения как фактор общественной эволюции в Оренбургском крае в 1775—1866 г. Челябинск : Околица, 2001. (17,2 п.л.)

19. Воропанов В. А. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780—1869. Челябинск : ЧИ УрАГС, 2005. (15,9 п.л.)

20. Воропанов В. А. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-сопоставительного анализа). Челябинск, 2008. (40,39 п.л.)

21. Воропанов В. А. Региональный фактор становления судебной системы Российской империи на Урале и в Западной Сибири (последняя треть XVIII — первая половина XIX в.): ист.-юрид. исслед. Челябинск : ЧИ УрАГС, 2011. (16,97 п.л.)

22. Воропанов В. А. Суд и правосудие в провинции Российской империи во второй половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахстана). М. : Юрлитинформ, 2016. (28,5 п.л.)

23. Воропанов В. А. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI — первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). М. : Проспект, 2017. (12 п.л.)

Прочие публикации

24. Воропанов В. А. Структура и состав провинциальных сословных нижних судов Оренбургской губернии в 1775—1864 годах // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Государственное и муниципальное управление. 1998. № 1. С. 100—103. (0,25 п.л.)

25. Воропанов В. А. Административно-судебный контроль за деятельностью учреждений правосудия в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. (на примере Оренбургского края) // Уржумка. 2000. № 1 С. 17—24. (0,5 п.л.)

26. Воропанов В. А. Материальное обеспечение служащих местных судебных учреждений в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. (на примере Оренбургской губернии). М., 2000. Деп. в ИНИОН 20.03. № 55473. (0,7 п.л.)

27. Воропанов В. А. О сословной юрисдикции местных судебных учреждений в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. (на примере Оренбургского края). М., 2000. Деп. в ИНИОН 10.02. № 55345. (0,7 п.л.)

28. Воропанов В. А. Первые судебные учреждения Челябинска // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. 2000. № 1. С. 79—85. (0,4 п.л.)

29. Воропанов В. А. Власть и общество: провинциальные судебные реформы в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. (на примере южноуральского региона) // История, культура, право: проблемы развития российского общества : материалы и тексты Всерос. науч.-практ. конф. «Россия на пути реформ: подводя итоги XX столетия». Челябинск : УрСЭИ АТиСО, 2001. С. 13—15. (0,2 п.л.)

30. Воропанов В. А. Пограничная политика Российской империи в казахской степи в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. // Границы безопасности и безопасность границ : коллект. монография. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. Е. Хвощева. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. С. 66—83. (1,25 п.л.)

31. Воропанов В. А. Прокурорский надзор в системе сословных органов правосудия в 1775—1864 гг. (на примере Оренбургской губернии) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. 2001. № 1. С. 24—33. (0,6 п.л.)

32. Воропанов В. А. О пограничном взаимодействии российской администрации и казахских владетелей Малой Орды в последней четверти XVIII — начале XIX в. // Мир без границ — война без фронтов и правил : коллект. монография. Материалы второй Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. Е. Хвощева. Челябинск : ЮУрГУ, 2002. С. 352—375. (1,5 п.л.)

33. Воропанов В. А. Практика местного правосудия: государственные суды для сельских обывателей Оренбургской губернии в последней четверти XVIII — начале XIX в. // Ab Imperio (Казань). 2002. № 3. С. 137—160. (1,5 п.л.)

34. Воропанов В. А. Судебные «места» в системе провинциальных государственных учреждений в 1775—1864 гг. (на примере Оренбургского края) // Вестн. Челяб. ин-та экономики и права. 2002. № 2. С. 224—250. (1,5 п.л.)

35. Воропанов В. А. Изменения в сословной компетенции судей на Урале и в Западной Сибири в 1780—1866 гг. // Известия Челябинского науч. центра. 2003. Вып. 3 (20). URL: <http://www.csc.ac.ru/news/20033/> (0,3 п.л.)

36. Воропанов В. А. Кадровый отбор и правовое положение городских и сельских судей государственных судебных инстанций в последней четверти XVIII в. (на примере уральских губерний) // Вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности : сб. науч. тр. Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2003. Вып. 3. С. 14—23. (0,6 п.л.)

37. Воропанов В. А. Судебные реформы в Младшем казахском жузе в последней четверти XVIII — начале XIX века в контексте международных отношений // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2003. № 1. С. 139—158. (1,25 п.л.)

38. Воропанов В. А. Становление уездной полиции на Южном Урале в последней четверти XVIII — первой четверти XIX в. // Полиция и милиция России: региональный аспект : сб. науч. статей / под ред. Е. П. Сичинского. Челябинск : ЧЮИ МВД, 2004. С. 3—23. (1 п.л.)

39. Воропанов В. А. О характере институциональных преобразований судебной системы на Урале и в Западной Сибири в 1780—1869 гг. // Государственная и муниципальная служба в условиях формирования гражданского общества и рыночной экономики: опыт, проблемы, перспективы : материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : ЧИ УрАГС, 2005. С. 66—69. (0,2 п.л.)

40. Воропанов В. А. Суды городского сословия в судебной системе Российской империи в 1775—1867 гг. (на примере Урала и Западной Сибири) // Социум и власть. 2005. № 2. С. 109—115. (0,4 п.л.)

41. Воропанов В. А. Эволюция судоустройства Российской империи в 1802—1865 гг.: на примере восточных губерний // Юристъ-Правоведъ. 2005. № 2 (13). С. 78—84. (0,4 п.л.)

42. Воропанов В. А. Этнорелигиозный вопрос в судебной политике Екатерины II // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2005. Вып. 4. № 7 (47). С. 34—41. (0,8 п.л.)

43. Воропанов В. А. Национально-религиозный вопрос в судебной политике Екатерины II // Вестн. ЧелГУ. Сер. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2006. № 3. С. 72—81. (0,8 п.л.)

44. Воропанов В. А. Социальная среда осуществления правосудия на Урале в 1780—1869 гг. // Юж.-Урал. историко-правовой вестн. 2006. Вып. 1. С. 43—66. (1,5 п.л.)

45. Воропанов В. А., Сабанцев А. Н. Судебная власть в региональной политике российской монархии в XV—XVIII вв. (на сравнительно-сопоставительном примере Олонецкой и Оренбургской губерний) // Социум и власть. 2007. № 3. С. 61—71. (1 п.л.)

46. Воропанов В. А. Власть и население в российской провинции: опыт сотрудничества в губернских органах управления и суда (последняя четверть XVIII в.) // Науч. вестн. УрАГС. 2008. № 3 (4). С. 140—146. (0,7 п.л.)

47. Воропанов В. А. Военно-судная комиссия // Челябинская область : энцикл. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск : Камен. пояс, 2008. Т. 1. С. 679. (0,1 п.л.)

48. Воропанов В. А. Прокурорский надзор // Челябинская область : энцикл. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск : Камен. пояс, 2008. Т. 5. С. 397—398. (0,1 п.л.)

49. Воропанов В. А. Расправа // Челябинская область : энцикл. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск : Камен. пояс, 2008. Т. 5. С. 524. (0,1 п.л.)

50. Воропанов В. А. Сиротский суд // Челябинская область : энцикл. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск : Камен. пояс, 2008. Т. 6. С. 51—52. (0,1 п.л.)

51. Воропанов В. А. Суд // Челябинская область : энцикл. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск : Камен. пояс, 2008. Т. 6. С. 329—330. (0,1 п.л.)

52. Воропанов В. А. Уездный суд // Челябинская область : энцикл. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск : Камен. пояс, 2008. Т. 6. С. 693. (0,1 п.л.)

53. Воропанов В. А. Об особенностях применения сословного принципа в сфере городского самоуправления во второй половине XVIII в. // Проблемы истории Российской цивилизации : тр. науч.-специализир. конф. преподавателей вузов, ученых и специалистов (29 апр. 2008 г.). Челябинск : ЮУИУиЭ, 2008. С. 4—20. (0,8 п.л.)

54. Воропанов В. А. Попытки компиляции и интеграции обычного права народов Западной Сибири в систему государственного права во второй четверти XIX в. // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи : материалы междунар. круглого стола / Ин-т государства и права РАН (Москва, 18—19 янв. 2008 г.). М. ; Н. Новгород ; Екатеринбург, 2008. С. 251—258. (0,5 п.л.)

55. Воропанов В. А. Социальная среда осуществления правосудия в России в первой половине XIX в.: опыт сравнительно-сопоставительного анализа (на материалах Вятской, Оренбургской, Орловской и Ярославской губерний) // Юж.-Урал. историко-правовой вестн. 2008. Вып. 3. С. 245—264. (1 п.л.)

56. Воропанов В. А. Значение судебно-юрисдикционной деятельности в укреплении Российского государства на территории Нижнего Поволжья и Южного Урала в XVII—XVIII вв. // Вестн. Омского ун-та. Сер. История. 2009. № 3. С. 102—109. (0,5 п.л.)

57. Воропанов В. А. Имперская система правосудия на Урале в первой половине XIX в.: особенности организации и функционирования // Вестн. ЧелГУ. Сер. Право. 2009. Вып. 22. № 36 (174). С. 115—120. (0,5 п.л.)

58. Воропанов В. А. О значении института судебного представительства в сфере российской юстиции первой половины XIX в. // Вестн. ЧелГУ. Сер. Право. 2009. Вып. 20. № 21 (159). С. 110—115. (0,5 п.л.)

59. Воропанов В. А. О значении института судебного представительства в сфере российской юстиции второй половины XVIII в. // Вестн. ЧелГУ. Сер. Право. 2009. Вып. 21. № 31 (169). С. 105—110. (0,5 п.л.)

60. Воропанов В. А. Организация судебной системы в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Юж.-Урал. историко-правовой вестник. 2009. Вып. 4. С. 101—116. (0,75 п.л.)

61. Воропанов В. А. Особенности социальной среды осуществления правосудия в областях центральной России последней четверти XVIII в.: опыт сравнительно-сопоставительного анализа // Юж.-Урал. историко-правовой вестн. 2009. Вып. 4. С. 279—298. (1 п.л.)

62. Воропанов В. А. Проблемы интеграции обычного права в государственную систему права России во второй четверти XIX в. (на примере народов Западной Сибири) // Актуальные вопросы историко-правовой науки : материалы конф. Рос. историко-правового о-ва, прошедшей на Южном Урале в Верхнем Уфалее в 2008 г. Екатеринбург, 2009. С. 51—60. (0,5 п.л.)

63. Воропанов В. А. Судебно-правовая политика российской верховной власти в Южном Поволжье и Южном Приуралье в XVII—XVIII вв. // Северокавказский юрид. вестн. 2009. № 2. С. 30—35. (0,5 п.л.)

64. Организация имперской системы правосудия в Тобольском наместничестве (1782—1796 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2009. № 1. С. 30—42. (0,9 п.л.)

65. Реализация судебной функции государства на территории Западной Сибири в царствование Екатерины II // Право и политика: история и современность : материалы регион. науч.-практ. конф. (27—28 марта 2009 г.) / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, А. В. Червяковский. Омск : Омская академия МВД России, 2009. С. 32—38. (0,3 п.л.)

66. Воропанов В. А. Изменения в организации и юрисдикции местной имперской администрации в Восточном Казахстане в 1840-х — первой половине 1860-х гг. // Социум и власть. 2010. № 4. С. 72—76. (0,5 п.л.)

67. Воропанов В. А. Кадровая политика в ведомстве Министерства юстиции в первой трети XIX в.: судейская группа западносибирской бюрократии // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. 2010. Вып. 2. Т. 6. С. 160—167. (0,8 п.л.)

68. Воропанов В. А. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность // Сводные материалы заочной дискуссии / под общ. ред. А. Е. Загребина и С. В. Любичанковского. Екатеринбург ; Ижевск, 2010. С. 49—51, 66—67, 121—122, 333. (0,2 п.л.)

69. Воропанов В. А. О взаимодействии сельского населения Западной Сибири с судебными институтами Российской империи в конце XVIII в. // 10 лет после миллениума: новое в гуманитарном знании (история, политика, когнитивные практики). К 65-летию Института истории и политических наук ТюмГУ : сб. ст. Всерос. науч. конф. (26 нояб. 2010 г.). Тюмень, 2010. Ч. 1. С. 170—175. (0,3 п.л.)

70. Воропанов В. А. О развитии системы государственной юстиции в среде казачьего сословия на Урале и в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Юж.-Урал. историко-правовой вестн. 2010. Вып. 5. С. 23—35. (0,6 п.л.)

71. Воропанов В. А. Особенности имперского судоустройства в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. 2010. № 3 (38). С. 31—37. (0,6 п.л.)

72. Воропанов В. А. Особенности правового регулирования службы судебных чиновников в России первой половины XIX в. // Юрист-Правоведь. 2010. № 5 (42). С. 63—67. (0,4 п.л.)

73. Воропанов В. А. Осуществление юрисдикции в отношении казачьего населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (29—31 окт. 2010 г.). Тюмень : Печатник, 2010. С. 53—56. (0,25 п.л.)

74. Воропанов В. А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. // Науч. вестн. УрАГС. 2010. Вып. 2 (11). С. 126—130. (0,5 п.л.)

75. Воропанов В. А. Региональный фактор в становлении судебной системы Российской империи на Урале в конце XVIII века // Проблемы современного российского права : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (14—15 мая 2010 г.). Челябинск : ЧелГУ, 2010. С. 24—26. (0,2 п.л.)

76. Воропанов В. А. Судейские чиновники на Урале и в Западной Сибири в 1780—1796 гг.: социальный профиль, профессиональный облик // Науч. вестн. УрАГС. 2010. № 3 (12). С. 134—142. (0,9 п.л.)

77. Воропанов В. А. Судейский «корпус» на Урале в середине XIX в.: итоги эволюции региональной группы ведомственной бюрократии // Вестн. Акад. права и управления. 2010. № 20. С. 103—110. (0,6 п.л.)

78. Воропанов В. А. Чиновный состав уездных судов на Урале: управление кадрами в ведомстве Министерства юстиции в 1800—1820-х гг. // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2010. Вып. 2 (8). С. 27—36. (0,9 п.л.)

79. Воропанов В. А. Кадровое обеспечение системы правосудия на Урале и в Западной Сибири в середине XIX в. // Науч. вестн. УрАГС. 2011. Вып. 3 (16). С. 202—210. (1 п.л.)

80. Воропанов В. А. Корпоративные органы правосудия этнических городских сословий в судебной системе России во второй половине XVIII в.: принципы организации и функционирования // Панорама Евразии. 2011. № 2 (8). С. 8—16. (1 п.л.)

81. Воропанов В. А. О персональном составе судебных коллегий Тобольской и Томской губерний в первой четверти XIX в. // Науч. вестн. УрАГС. 2011. № 2 (15). С. 251—259. (0,9 п.л.)

82. Воропанов В. А. Об особенностях и значении ревизионных форм судебного процесса в конце XVIII — первой половине XIX в. // Ученые записки Петрозаводского

гос. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. 2011. Февраль. № 1 (114). С. 93—99. (0,75 п.л.)

83. Воропанов В. А. Опыт модернизации судебно-правовой системы Российской империи на Южном Урале в конце XVIII — первой половине XIX в. // Перспективы модернизации традиционного общества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (23 июня 2011 г.) / отв. ред. Д. М. Абдрахманов, А. Т. Бердин, А. М. Буранчин, И. З. Султанмуратов. Уфа : Гилем, 2011. С. 157—162. (0,3 п.л.)

84. Воропанов В. А. Опыт правового регулирования межэтнического и межрелигиозного взаимодействия в сфере сословных выборов в конце XVIII — первой половине XIX в. // Россия и ее регионы в поиске гражданского единства и межнационального согласия : материалы всерос. науч.-практ. конф. (10 нояб. 2011 г.). Уфа : БАГСУ, 2011. С. 198—203. (0,3 п.л.)

85. Воропанов В. А. Об особенностях судебно-юрисдикционных практик имперского государства в провинции (на примере Римской и Российской империй) // Информационно-аналитический бюллетень ИГИ АН РБ. Уфа, 2011. № 12. С. 97—108. (1 п.л.)

86. Воропанов В. А. Особенности юрисдикционной деятельности в отношении сельского населения Западной Сибири в конце XVIII в. // Сибирский юрид. вестн. 2011. № 1. С. 3—8. (0,5 п.л.)

87. Воропанов В. А. Провинциальная судебная система России в условиях имперской государственности (последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.): принципы институциональной организации // Вестн. Омского ун-та. 2011. № 2. С. 203—208. (0,5 п.л.)

88. Воропанов В. А. Развитие имперской судебной системы в Западном Казахстане в 1840-х — первой половине 1860-х гг. // Социум и власть. 2011. № 1. С. 88—92. (0,5 п.л.)

89. Воропанов В. А. Судебная система Российской империи в областях Казахстана во второй трети XIX в. // Право и политика: история и современность : тез. докл. и сообщений Всерос. науч.-практ. конф. (14—15 апр. 2011 г.) / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, М. А. Засыпкин. Омск : Омская академия МВД России, 2011. С. 74—77. (0,2 п.л.)

90. Воропанов В. А. Выборы в местные органы управления и суда как средство укрепления толерантности в российском обществе в конце XVIII — первой половине XIX в. // Влияние культуры, искусства и образования на формирование ценностей толерантности и гуманизма в межнациональных отношениях : материалы междунар. науч.-практ. конф. (13 марта 2012 г.). Челябинск : Челяб. филиал РАНХиГС, 2012. С. 39—46. (0,3 п.л.)

91. Воропанов В. А. «Двигатели делопроизводства»: руководители аппаратов судов на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в.: социальная и профессиональная характеристика // Вопр. управления. 2012. № 2 (2). С. 130—137. (0,8 п.л.)

92. Воропанов В. А. Деятельность органов общественного управления как фактор обеспечения эффективности государственной власти в российской провинции XVI—

XVIII вв. // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII — начало XXI в.) : сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Оренбург, 30 окт. — 2 нояб. 2012 г.) / под науч. ред. Е. В. Годовой, С. В. Любичанковского. Оренбург, 2012. С. 13—16. (0,4 п.л.)

93. Воропанов В. А. Законодательное регулирование кадровой политики в провинции Российской империи: канцелярские служащие на Урале в конце XVIII — первой половине XIX в. // Социум и власть. 2012. № 4. С. 63—66. (0,4 п.л.)

94. Воропанов В. А. Особенности организации и деятельности военно-судебной системы на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Сер. Право. 2012. Вип. 20. Т. 1 = Науч. вестн. Ужгородского нац. ун-та. Сер. Право. 2012. Вып. 20. Т. 1. С. 22—24. (0,5 п.л.)

95. Воропанов В. А. Правовое регулирование институтов общественного управления в законодательстве России XVI—XVIII вв. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. 2012. Т. 5, № 5 (25). С. 42—51. (0,6 п.л.)

96. Воропанов В. А. Правовое регулирование статуса судей и судебных представителей в законодательстве Екатерины II // История государства и права. 2012. № 20. С. 41—45. (0,4 п.л.)

97. Воропанов В. А. Проблемы кадровой политики в системе провинциальной государственной службы Российской империи: формирование канцелярского аппарата в Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. // Российской государственности 1150 лет: исторический опыт и вызовы современности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (26 окт. 2012 г.). Челябинск : Челяб. филиал РАНХиГС, 2012. С. 42—47. (0,4 п.л.)

98. Воропанов В. А. Рецензия на монографию: А. Т. Бердин. Салават: бой после смерти. Уфа : РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. 152 с. // Вестник АН РБ. 2012. Т. 17, № 2. С. 70—71. (0,1 п.л.)

99. Воропанов В. А. Роль и значение институтов «общественного» управления в системе государственного управления России: эволюция законодательства в XVI—XVIII вв. // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов : сб. науч. тр. : материалы VII тематич. и III Междунар. конф / редкол.: В. Л. Виницкий [и др.]. Челябинск : Челяб. ин-т экономики и права им. М. В. Ладощина, 2012. С. 118—125. (0,5 п.л.)

100. Воропанов В. А. Специфика организации суда для населения горных округов Урала и Западной Сибири в первой половине XIX в. // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. 2012. Август. № 5 (126). С. 100—104. (0,75 п.л.)

101. Воропанов В. А. Эволюция ответственности судей в законодательстве Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 4 (53). С. 71—75. (0,4 п.л.)

102. Воропанов В. А. Этнорелигиозный аспект сословных выборов в Российской империи (конец XVIII — первая половина XIX в.) // История государства и права. 2012. № 7. С. 13—16. (0,4 п.л.)

103. Voropanov V. A. The regional dimension of judicial system of the Russian Empire in the Urals and in Western Siberia (the last third XVIII — first half XIX century): Historical and legal research // UK Academy of Education. Scientific magazine. 2012. № 1. P. 62—63. (0,1 п.л.)

104. Воропанов В. А. Взаимодействие власти и «общества» в сфере местного управления на Южном Урале в конце правления Екатерины II: осмысление исторического опыта // Проблемы взаимодействия власти и общества: осмысление исторического опыта : сб. ст. : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. «Модернизация государственного и муниципального управления как приоритетное направление развития государства», посвящ. 270-летию со дня основания г. Оренбурга (24 мая 2013 г.) / отв. ред. Е. В. Годовова. Оренбург : Агентство «ПРЕССА», 2013. С. 3—10. (0,6 п.л.)

105. Воропанов В. А. Особенности развития военно-уголовного законодательства Российской империи в отношении казахов // «Қазақстан-2050» стратегиясын жүзеге асыру аясында заңнаманы жетілдірудің өзекті мәселелері. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ. халықар. ғыл-тәжірибелік сырттай конф. мат. 17—19 сәуірде 2013 ж. Алматы : Қазақ университеті, 2013 = Актуальные вопросы совершенствования законодательства в рамках реализации стратегии «Казахстан-2050» : материалы междунар. науч.-практ. заоч. конф. КазНУ им. Аль-Фараби, 17—19 апр. 2013 г. Алматы : Қазақ университеті, 2013. С. 67—72. (0,3 п.л.)

106. Воропанов В. А. Особенности реализации избирательного законодательства Екатерины II в среде смешанного населения провинций Российской империи // Жер қойнауын пайдалану саласындағы экологиялық тәуекелдер: халықаралық құқықтық тәжірибе. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ. халықар. Ғыл-тәжірибелік конф. мат. 01 қараша 2013 ж. Алматы : Қазақ университеті, 2013 = Экологические риски в сфере недропользования : материалы междунар. науч.-практ. заоч. конф. КазНУ им. аль-Фараби, 01 нояб. 2013 г. Алматы : Қазақ университеті, 2013. С. 108—110. (0,2 п.л.)

107. Воропанов В. А. Особенности становления и развития судебной системы на Урале и в Западной Сибири в XVI—XVIII вв. // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2013. № 5. С. 196—205. (0,6 п.л.)

108. Воропанов В. А. Правовое регулирование порядка отбора и назначения лиц на должности судей и судебных представителей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Администратор суда: федеральный науч.-практ. журн. 2013. № 1. С. 30—34. (0,6 п.л.)

109. Воропанов В. А. Развитие системы отбора и подготовки кадров государственной гражданской службы в Российской империи в первой половине XIX в. // Социум и власть. 2013. № 6. С. 84—90. (0,4 п.л.)

110. Воропанов В. А. Судебно-правовая политика Екатерины II в Западном Казахстане: цели, содержание, результаты // ҚазҰУ Хабаршысы. Заң сериясы = Вестн. КазНУ. Юрид. серия. 2013. № 3 (67). С. 8—16. (0,9 п.л.)

111. Воропанов В. А. Суды специальной подсудности в системе органов городского управления Российской империи в конце XVIII в. // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. Юриспруденція = Науч. вестн. Междунар. гуманитарного ун-та. Сер. Юриспруденция. 2013. № 6/1. С. 4—8. (0,7 п.л.)

112. Воропанов В. А. Территориальный аспект развития юрисдикции военно-судебных органов Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. (на примере губерний Урала и Западной Сибири) // Правовая система России: традиции и инновации : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 25—27 апр. 2013 г.) / под общ. ред. Н. С. Нижник : в 5 ч. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2013. Ч. 2. С. 68—74. (0,2 п.л.)

113. Воропанов В. А. Взаимодействие власти и «общества» в сфере местного управления на Южном Урале в первой половине XIX в.: осмысление исторического опыта // Проблемы взаимодействия власти и общества: осмысление исторического опыта : сб. ст. : Материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы государственного, регионального и муниципального управления в контексте российской модернизации», посвящ. 270-летию образования Оренбургской губернии (28 марта 2014 г.) / отв. ред. Е. В. Годовова. Оренбург : Агентство «ПРЕССА», 2014. Вып. 2. С. 10—18. (0,6 п.л.)

114. Воропанов В. А. «Мягкая сила» в системе государственного управления в России (на примере Южного Урала в конце XVIII в.) // Дискурс-Пи : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Soft power: теория, ресурсы, дискурс» (15, 24 окт. 2014 г.). Екатеринбург : УрО РАН, 2014. № 4 (17). С. 91—98. (0,4 п.л.)

115. Воропанов В. А. О системе органов правовой помощи в Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. // Судебная система РФ: вопросы теории, истории и судебная практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 150-летию судебной реформы 1864 г. и 70-летию Новгородского областного суда (8—9 апр. 2014 г.) / отв. ред. О. Е. Калпинская, И. Н. Самылина. Великий Новгород, 2014. С. 13—19. (0,4 п.л.)

116. Воропанов В. А. Осуществление юрисдикционных функций в башкирском сословии в первой половине XIX в. // История государства и права. 2014. № 16. С. 3—7. (0,5 п.л.)

117. Воропанов В. А. Правовое регулирование создания и развития системы выборных словесных судов в законодательстве Российской империи в XVIII — первой половине XIX в. // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. Юриспруденція = Науч. вестн. Междунар. гуманитарного ун-та. Сер. Юриспруденция. 2014. № 6/1. С. 4—8. (0,7 п.л.)

118. Воропанов В. А. Суды специальной подсудности в системе органов городского управления Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. //

Сборники Президентской библиотеки. Сер. Историческое правоведение. Вып. 2 : Российская судебная власть в контексте историко-правовых исследований : сб. науч. тр. / под общ. ред. Д. И. Луковской, Н. В. Дунаевой. СПб., 2014. С. 106—126. (1 п.л.)

119. Воропанов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // История государства и права. 2014. № 9. С. 15—19. (0,6 п.л.)

120. Воропанов В. А. О деятельности представителей городских сословий в сфере осуществления правосудия в конце XVIII — первой половине XIX в. (на материалах губерний Поволжья, Урала и Западной Сибири) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 95—119. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_15629.html. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.4.15629. (0,9 п.л.)

121. Воропанов В. А. О деятельности судебных представителей сельских сословий в уездах Русского Севера в конце XVIII века // Genesis: исторические исследования. 2015. № 2. С. 104—120. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_13938.html. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.13938. (0,6 п.л.)

122. Воропанов В. А. Особенности организации судебной деятельности и осуществления правосудия на «постордынском» пространстве в XVI—XVII вв. // Рос. юрид. журн. Науч.-теор., информ. и практ. издание. 2015. № 2 (101). С. 164—172. (0,6 п.л.)

123. Воропанов В. А. Правовое регулирование интеграции местных судебных систем в правовую систему Российской империи в законодательстве первой половины XVIII в. // Рос. юрид. журн. Науч.-теор., информ. и практ. издание. 2015. № 6 (105). С. 211—221. (0,75 п.л.)

124. Воропанов В. А. Развитие организации правосудия в отношении башкир в первой половине XIX в. // Перспективы развития башкирского народа: осмысление истории, сохранение традиций, модели национально-государственного строительства : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 20 нояб. 2015 г.) / под ред. Р. М. Валиахметова, Г. С. Кунафина. Уфа : Башк. энцикл., 2015. С. 237—244. (0,5 п.л.)

125. Воропанов В. А. Развитие системы государственной гражданской службы Российской империи во второй половине XVIII в. Управление карьерой классных чиновников // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. 2015. Т. 8, № 5 (43). С. 90—97. (0,6 п.л.)

126. Воропанов В. А. О роли представителей сельских сословий в сфере осуществления правосудия в Тобольском наместничестве в конце XVIII века // Азиатская Россия: люди и структуры империи : сб. науч. тр. : материалы междунар. науч. конф. (24—26 окт. 2015 г.). Омск, 2016. С. 223—233. (1 п.л.)

127. Воропанов В. А. Организация правосудия на Южном Урале как способ управления развитием имперской периферии в период становления Оренбургской губернии (1734—1770-е гг.) // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (10—11 марта 2016 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 147—151. (0,5 п.л.)

128. Воропанов В. А. Правовое регулирование подготовки кадров и комплектования должностей военно-надзорной службы в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Право и политика: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. (20 нояб. 2015 г.) / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, С. С. Киселев. Омск : Омская академия МВД России, 2016. С. 27—30. (0,4 п.л.)

129. Воропанов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936—2016) : сб. науч. тр. : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (8 июня 2016 г.) / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский гос. юрид. ун-т, 2016. Т. 3: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег. С. 338—344. (0,5 п.л.)

130. Воропанов В. А. Подбор и расстановка судейских кадров в Тобольской и Томской губерниях в первой четверти XIX в. // Право и политика: история и современность : тез. докл. и сообщений участников Всерос. науч.-практ. конф. 17 нояб. 2017 г. / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, А. В. Быков. Омск : Омская акад. МВД России, 2017. С. 29—31. (0,2 п.л.)

131. Воропанов В. А. Реализация судебной реформы Екатерины II как фактор развития правовой культуры населения Вологодского наместничества // Вестн. Вологодского гос. ун-та. 2017. № 4. С. 14—18. (0,6 п.л.)

132. Воропанов В. А. Система органов отраслевой административной юрисдикции Российской империи в 1725—1780 гг.: принципы построения и специфика развития // Рос. юрид. журн. Науч.-теор., информ. и практ. издание. 2017. № 1 (112). С. 125—130. (0,5 п.л.)

133. Воропанов В. А. Судебно-правовая реформа Павла I: цели, содержание, результаты // Право и политика. 2017. № 1. С. 92—103. URL: http://e-notabene.ru/plp/article_17478.html. (0,5 п.л.)

134. Воропанов В. А. Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов Поволжья и Урала в XVI—XVII вв. // История государства и права. 2017. № 22. С. 24—29. (0,5 п.л.)

135. Воропанов В. А. Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов и иммигрантов в областях Поволжья в первой половине XVIII в. // История государства и права. 2018. № 12. С. 9—14. (0,5 п.л.)

136. Воропанов В. А. Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов и иммигрантов в областях Урала в первой половине XVIII в. // Право и политика. 2018. № 11. С. 53—60. (0,5 п.л.)

137. Воропанов В. А. Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов и иммигрантов областей Урала во второй половине XVIII в. // Сборники Президентской библиотеки. Вып. 7: Исторический опыт Земских соборов и систематизации законодательства в России: к 370-летию принятия Со-

борного Уложения и 470-летию созыва первого Земского собора. СПб., 2019. С. 155—162. (0,5 п.л.)

138. Воропанов В. А. Система органов юстиции и интеграция Оренбургского края в состав Российской империи в XVIII — первой половине XIX века // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2020. Т. 2. С. 6—10. (0,5 п.л.)

139. Воропанов В. А. Развитие низшего звена в системе юстиции Западной Сибири в первой половине XIX века // История государства и права. 2021. № 7. С. 10—16. (0,5 п.л.)

140. Воропанов В. А. Структуры имперских органов юстиции на Южном Урале в дореформенный период: особенности формирования и развития // Государственный аппарат управления в империи Романовых: эффективность деятельности властных структур и бюрократии : материалы Всерос. науч. симпозиума, посвящ. 100-летию со дня рожд. видного российского историка-археографа Натальи Федоровны Демидовой (г. Уфа, 16—18 дек. 2020 г.) / редкол.: А. В. Псянчин (отв. ред.) [и др.]. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С. 50—55. (0,5 п.л.)